Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 4 (28).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 4 (28), 2024.

Научная статья / Research Article
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-4-117-164
https://elibrary.ru/IGFXGT

© 2024. Наталья Тарасова
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Черновой план Достоевского «Зависть»: как начинались «Бесы»? (*Достоевский, Артур Бенни и нечаевское дело*)

© 2024. Natalia A. Tarasova
Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) RAS, Saint Petersburg, Russia

Dostoevsky’s Draft Plan “Envy”: How Did *Demons* Begin? (*Dostoevsky, Arthur Benni and Nechaev Court Case*)

Информация об авторе: Наталья Александровна Тарасова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.
https://orcid.org/0000-0002-8775-1434
E-mail: nsova74@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются вопросы творческой истории романа «Бесы» на начальном этапе возникновения замысла. Начальной стадией работы над этим произведением считаются записи плана «Зависть», образы и мотивы которого отразились в романе. Эти черновые наброски проанализированы в текстологическом и тематическом аспектах, с точки зрения их соотношения с последующими записями в подготовительных материалах к «Бесам» и с окончательным текстом романа. В первой части статьи ставится вопрос о расшифровке криптонима «А. Б.» из плана «Зависть», в связи с чем во второй части работы рассматривается история журналиста и переводчика Артура Бенни, приехавшего в Россию из-за границы с целью участвовать в революционном движении. Подробности его пребывания в России 1860-х годов описал Н.С. Лесков, вначале в романе «Некуда» (1864), затем в очерке «Загадочный человек» (1870, книжное изд. 1871), опубликованном в то время, когда Ф.М. Достоевский приступил к работе над «Бесами». При сопоставлении указанных источников с черновиками и окончательным текстом романа «Бесы» устанавливается общность ряда характеристик и мотивов, позволяю-

щих объяснить, как Ф.М. Достоевский мог предугадать характер деятельности «наших» еще до ознакомления с материалами судебного дела нечаевцев. В текст статьи включены четыре письма А. Бенни к Ф.М. Достоевскому, датируемые 1864–1865 годами.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, «Бесы», «Зависть», «Загадочный человек», «Некуда», Артур Бенни, нечаевское дело, творческая история.

Для цитирования: *Тарасова Н.А.* Черновой план Достоевского «Зависть»: как начинались «Бесы»? (*Достоевский, Артур Бенни и нечаевское дело*) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал, 2024. № 4 (28). С. 117–164. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-4-117-164

Information about the author: Natalia A. Tarasova, DSc in Philology, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) RAS, Makarova nab., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

https://orcid.org/0000-0002-8775-1434

E-mail: nsova74@mail.ru

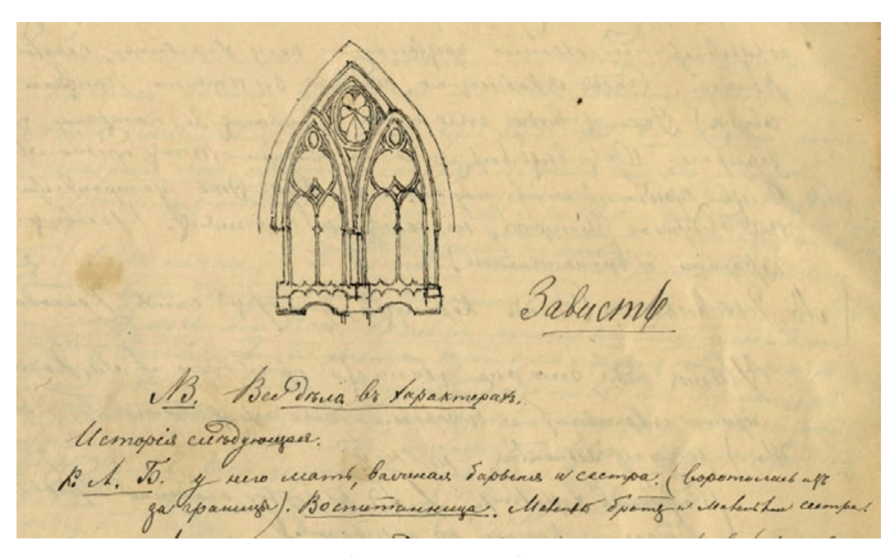
Abstract: The article is devoted to issues of the creative history of the novel *Demons* at the initial stage of the conception. The initial stage of work is considered to be the notes of the plan "Envy", which include some motifs reflected in the novel. These rough sketches are analyzed in textual and thematic aspects, from the point of view of their correlation with subsequent notes in the materials for *Demons* and with the final text. The first part of the article raises the question of decrypting the cryptonym "A. Б.", which is contained in the plan "Envy", the second part of the work examines the story of journalist and translator Arthur Benni, who came to Russia from abroad in order to participate in the revolutionary movement. The details of his stay in Russia in the 1860s were described by Leskov, first in the novel *No Way Out* (1864), then in the essay *The Mysterious Man* (1870, book edition 1871), published at the time when Dostoevsky began work on *Demons*. When comparing these sources with drafts and the final text of *Demons*, a commonality of characteristics and motives is established, which makes it possible to explain how Dostoevsky could have predicted the nature of the activities of "nashy" even before familiarizing himself with the materials of the Nechaev court case. The text of the article includes four letters from Benny to Dostoevsky (1864–1865).

Keywords: Dostoevsky, Leskov, *Demons*, "Envy", *Nekuda* (*No Way Out*), *The Mysterious Man*, Arthur Benni, Nechaev's trial, creative history.

For citation: Tarasova, N.A. "Dostoevsky's Draft Plan 'Envy': How Did *Demons* Begin? (*Dostoevsky, Arthur Benni and Nechaev Court Case*)." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (28), 2024, pp. 117–164. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-4-117-164

I
План «Зависть»: текст и контекст

Первыми заметками, которые принято связывать с оформлением замысла романа «Бесы», являются черновые наброски, сделанные под записью «Зависть», которая и стала их условным заглавием[1]. Они датируются предположительно началом 1870 г.; с замыслом «Бесов» этот план впервые соотнесла Е.Н. Коншина [Записные тетради, 1935, с. 16], опубликовав его в составе записных тетрадей с материалами к роману в 1935 г. (см.: [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 163, примеч. Н.Ф. Будановой]).

Илл. 1. Начало плана «Зависть»
Fig. 1. The beginning of the plan "Envy"

В *ПСС-1* оспаривается вывод А.С. Долинина о том, что «замысел романа <...> сюжетно вначале не был связан с убийством Иванова» [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 162]. Долинин сделал этот вывод, предполагая, в свою очередь, неточности в утверждении А.Г. Достоевской, согласно которому на возникновение новой темы повлиял приезд ее брата в Дрезден, «подробно и с увлечением»

[1] Условным это заглавие можно считать и потому, что «заголовок» плана представляет собой помету на полях, возникшую, возможно, позднее записей под ним, и потому, что наряду с «завистью» в плане выделяются и другие, не менее важные мотивы (см. ниже).

поведавшего писателю о «настроении студенческого мира», вследствие чего у Достоевского возникла мысль «изобразить тогдашнее политическое движение и одним из главных героев взять студента Иванова (под именем Шатова), впоследствии убитого Нечаевым» (см.: [Достоевская, 2015, с. 242])[2].

Долинин, говоря о неточности в воспоминаниях А.Г. Достоевской, дал следующее пояснение к своему выводу: «<…> замысел возник гораздо раньше приезда ее брата и сюжетно в начале вовсе не был связан с убийством Иванова, произошедшим 21 ноября 1869 г.; рассказы брата, как конкретный материал, понадобились уже в ходе работы, и очень может быть, что роль их действительно была довольно значительная в смысле влияния на дальнейшее развитие сюжета или даже на коренное его переустройство <…> у Достоевского, насколько нам известно, *ни один крупный замысел не связан с данным единичным конкретным событием, как с исходным пунктом*. События самые разнообразные, в том числе и газетно-хроникерские, им вбираются уже в ходе работы, они приспосабливаются к основной движущей художественной идее и ею резко деформируются» [Долинин, 1930, с. 463] (курсив мой. — *Н. Т.*).

Как указывает Н.Ф. Буданова, замысел «Бесов» возник в начале 1870 г., «после того как писателем был разработан план основной части “Жития великого грешника” и сделан ряд заготовок для <Романа о Князе и Ростовщике> <…>. Оба эти замысла составляют непосредственные подступы к будущему роману, начальной точкой творческой истории которого можно признать недатированный план романа “Зависть”. Его заглавие определено взаимоотношениями двух главных действующих лиц — Князя А. Б. и Учителя (“…между ними легла *зависть* и *ненависть*” <…>)» [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 163].

Напомним, что к данному времени: конец 1869 — начало 1870 г. — относится параллельная разработка Достоевским нескольких замыслов: «Вечный муж» (завершен в декабре 1869 г.), «Для “Русского вестника”» (в *ПСС-1*: <NB. После Библии зарезал>,

---

[2] Ср. в *ПСС-1*: «Уже Л.П. Гроссман установил, что И.Г. Сниткин приехал из России в Дрезден около середины октября 1869 г., т. е. почти за полтора месяца до убийства Иванова. Гроссман высказал обоснованное сомнение и в том, чтобы Достоевский вообще мог узнать от И. Г. Сниткина что-либо об Иванове» [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 162], см. также: [Гроссман, 1935, с. 184–185].

сентябрь-октябрь 1869 г.), <Поиски, повесть> (авторская дата: 9 (21) ноября 1869 г.), «Из Повести о Молодом человеке» (конец 1869 — начало 1870 г.), «Смерть поэта (идея)» (9 сентября 1869 (авторская дата) — январь 1870 г.), <Роман об атеисте (Ростовщике)> (в *ПСС-1*: <Роман о Князе и Ростовщике>, конец 1869 — февраль 1870 г.), «Идея романа» (в *ПСС-1*: «Великолепная мысль. Иметь в виду», 16 (28) февраля 1870 г.), «Житие великого грешника» (19 (31) июля 1869 — 3 (15) мая 1870 г.) (см.: [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 877, 935–1014]).

Все перечисленные замыслы, исключая рассказ «Вечный муж», остались неосуществленными, ряд из них содержит повторяющиеся мотивы и образы, некоторые отражаются и в работе над «Бесами». Поэтому стоило бы определиться, чтó считать «началом замысла». Долинин, судя по всему, имел в виду, что сюжет «Бесов» сформировался под влиянием не только нечаевского дела, а стало быть, и романный замысел складывался из тех идей, которые важны были для автора до момента их фиксации на бумаге в виде развернутых записей именно к этому роману. В *ПСС-1* же делается акцент на оформлении замысла в конкретных черновых записях к роману «Бесы», в которых появляется имя Нечаева, свидетельствующее о том, что Достоевский обратил внимание на газетные упоминания о нем. При этом отмечено, что «о личности Нечаева Достоевский, видимо, впервые узнал из передовой статьи “Московских ведомостей” за 1869 г. (24 мая, № 112), написанной М.Н. Катковым, где приводились легендарные сведения (как оказалось впоследствии, распространявшиеся самим Нечаевым) об этом таинственном “коноводе” бунтующего студенчества», и «лишь 25 декабря газета назвала Нечаева как убийцу Иванова» (см.: [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 197–199]). Нечаев упоминается и в замысле «Смерть поэта (идея)» [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 379, 937–942], наряду с Кулишовым, фигурирующим, кроме того, в <Романе об атеисте (Ростовщике)> [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 381–382, 942–949], «Житии великого грешника» [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 396, 403, 991] и в черновых записях к «Бесам», где Кулишов превращается в Федьку Каторжного [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 240, 351, 356, 382 и др.]. В <Романе об атеисте (Ростовщике)> [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 381–382] появляется и Хромоножка — наряду с Хроменькой из «Жития великого грешника» [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 390–391, 396–397 и др.] — прообраз Марьи Тимофеевны

Лебядкиной в «Бесах». Князь — также сквозной персонаж, встречающийся в черновиках ко многим замыслам Достоевского. Разумеется, одноименные персонажи из разных замыслов не идентичны, хотя имеются и пересечения: например, мотив приезда героя из-за границы, который повторяется в записях Достоевского начала 1870-х годов и переходит в «Бесы», «где практически все “узлы” романной интриги в предыстории героев будут “завязаны” именно за границей — в Швейцарии» [Тихомиров, 2008, с. 338]. Не случайно Вяч. Полонский, отвергая гипотезу Л.П. Гроссмана о Бакунине как прототипе Ставрогина и назвав последнего «*характернейшим персонажем Достоевского, излюбленным и постоянным героем его романов*», заметил, что «Ставрогин родился и вырос сам по себе». Исследователь имел в виду, что указанный образ вобрал в себя характеристики и идеи, высказанные Достоевским в других, более ранних замыслах: «Прототипом Ставрогина, оказывается, был не Бакунин, “русский изменник заграничный”, — а тот “русский человек нашего общества”, которого ставил Достоевский в центре романов “Атеизм” и “Житие великого грешника”» (см.: [Спор о Бакунине и Достоевском, 1926, с. 62, 66–67, 68–69, 116]).

С этой точки зрения, конечно, замысел «Бесов» начинается не с убийства студента Иванова, а сама фигура Нечаева потому, видимо, и привлекала внимание, что связана с более широкой темой, о которой Достоевский сообщает в письмах (они цитируются в *ПСС-1*: [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 164] (здесь приводим цитаты с уточнениями по автографам)) — Н.Н. Страхову 24 марта (5 апреля) 1870 г.: «На вещь, которую я теперь пишу в “Русский вестник”, я сильно надеюсь, но не с художественной, а с тенденциозной [мы<слью> <¿>] стороны; хочется высказать несколько мыслей, хотя бы погибла при этом моя художественность. Но меня увлекает накопившееся в уме и в сердце; пусть выйдет хоть памфлет, но я выскажусь. <...> Нигилисты и западники требуют окончательной плети» [Достоевский, 1972–1990, т. 29_1, с. 111–112, 113] и А.Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 г.: «Тò, что пишу, — вещь тенденциозная, хочется высказаться погорячее. (Вот завопят-то про меня нигилисты и западники, что *ретроград*!) Да черт с ними, а я до последнего слова выскажусь» [Достоевский, 1972–1990, т. 29_1, с. 116]. Сама формулировка «накопившееся в уме и в сердце» указывает на то, что толчком к развитию замысла стала *сумма впечатлений и идей*, появлявшихся у автора на протяжении долгого времени.

В академических комментариях достаточно подробно описан круг литературных, публицистических, исторических источников, которые имели значение для формирования замысла «Бесов»: к ним относятся романы И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862), «Взбаламученное море» А.Ф. Писемского (1863), «Некуда» (1864) и «На ножах» (1870—1871) Н.С. Лескова, «Литературные и житейские воспоминания» И.С. Тургенева (1869), главы «Былого и дум» А.И. Герцена (1855—1868; публикация в Женеве в 1870 г. ненапечатанных глав в «Сборнике посмертных статей Александра Ивановича Герцена»), биографический очерк А.В. Станкевича «Тимофей Николаевич Грановский» (1869), сочинение Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869) и мн. др. (см.: [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 165, 167 и др.])[3].

Обратимся теперь к плану «Зависть», который считается «первоначальной попыткой художественного воплощения еще не вполне сформировавшегося в этот момент замысла “Бесов”» [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 163]. Как отмечала Е.Н. Коншина, в персонажах этого плана «узнаются уже герои будущего романа, но ситуации их еще совсем иные», вместе с тем в наброске «мелькает упоминание о “нигилистах” и даже фамилия Нечаева», а также «и мысль об убийстве учителя», и упоминание Картузова, причем, по мнению исследовательницы, «этот персонаж, задуманный как герой самостоятельной повести <...> здесь уже приобретает второстепенное значение» [Записные тетради, 1935, с. 395]. В *ПСС-1* намечены параллели между героями: «<...> в блестящем, гордом, мстительном и завистливом Князе, не лишенном, однако, благородства и великодушия, уже проступают черты Ставрогина, а Учитель своей нравственной красотой напоминает Шатова. Известную аналогию можно провести и между матерью А. Б. — знатной барыней — и Варварой Петровной; Воспитанницей и Дарьей Павловной; Красавицей и Лизой Тушиной; перенесенным сюда из планов повести о Картузове Картузовым и Лебядкиным. Совпадают также некоторые сюжетные коллизии “Зависти” и возникших позднее черновых планов к “Бесам” (личное соперничество Князя А. Б. и Учителя; сложные

[3] Источник, интересовавший Достоевского, иногда указан в черновиках одним словом или пометой — как в случае с каллиграфией «Неведомов», являющейся отсылкой к роману А.Ф. Писемского «Люди сороковых годов» (1869), который имел немалое значение для разработки мотивно-образной системы «Бесов». См. подробнее: [Тарасова, 2022].

отношения Князя с двумя женщинами — Воспитанницей и Красавицей; любовь к Красавице капитана, пишущего нелепые стихи; мотив пощечины и самоубийство героя)» [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 163].

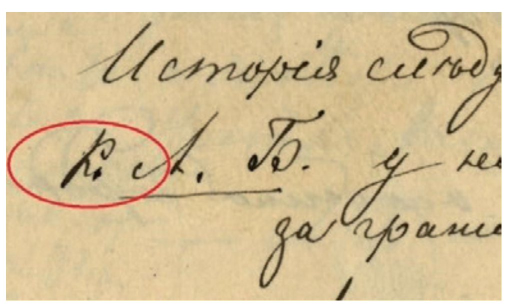
В *ПСС-1* не расшифровывается, кто именно скрыт за криптонимом «А. Б.». Сокращение может указывать, что Достоевский подразумевал имя реального лица. Р.Г. Назиров раскрывал «А. Б.» как «Александр Барятинский»[4]: «Князь Барятинский, в молодости известный кутила, повеса и развратник, сделавший затем головокружительную карьеру, известный реакционер и враг либеральных реформ, противник освобождения крестьян — это и есть, по нашему убеждению, “князь А. Б.”; это о нем говорит Достоевский в цитированных выше характеристиках: “гордый без права на то”, “блистательный, завистливый, низкий”, “развратнейший человек”, “высокомерный аристократ”, “отчаянный враг освобождения крестьян”» (см. подробнее: [Назиров, 2013, с. 61–69], см. также: [Назиров, 1976])[5]. Это сопоставление, аргументированное отсылками к различным источникам, из/от которых Достоевский мог знать о Барятинском, приводится с некоторыми оговорками — в частности, с указанием, что Достоевский «в начале разработки образа Князя (будущего Ставрогина) ориентировался на характер князя А.И. Барятинского вне его биографической конкретности» и что «Ставрогин отличается не только от Барятинского, но и от К. А. Б. из черновиков. Достоевский не строил образ по преимуществу на основе реального прототипа: ему нужно было сгущать и усиливать реальные черты» [Назиров, 2013, с. 67–68] (см. также: [Спор о Бакунине и Достоевском, 1926, с. 90]). Последнее несомненно и подтверждается существованием столь разных версий о том, кто мог быть прототипом Ставрогина — Бакунин, Спешнев, Герцен... (см.: [Лейкина, 1924, с. 53–54], [Спор о Бакунине и Достоевском, 1926, с. 7–40, 49, 72–122, 162–168, 197–215], [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 200–201, 221], [Сараскина, 2000], [Кантор, 2017, с. 275–288], [Богданов, 2019, с. 35–37], [Кибальник, 2020]).

4 Александр Иванович Барятинский (1815–1879), российский государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1859).

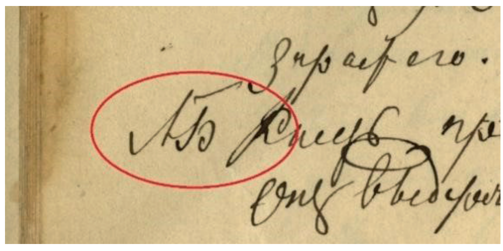
5 Уточним: характеристики «развратнейший человек», «высокомерный аристократ», «отчаянный враг освобождения крестьян» не имеют отношения к «А. Б.» из «Зависти», это более поздние, мартовские, записи из подготовительных материалов (далее — *ПМ*), в которых уже полным ходом идет работа над «Бесами» (см.: [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 241]). В них же Князь впервые назван Ставрогиным.

Стоит уточнить особенности появления слова «Князь» в заметках «Зависти». В первых записях этого плана слово отсутствовало — это позднейшая приписка Достоевского, возникшая, по-видимому, при перечитывании и обдумывании уже написанного.

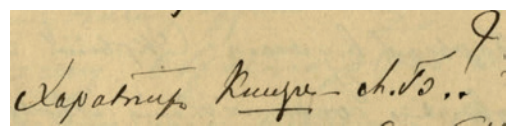
Первые записи «Зависти» сделаны на развороте <с. 21–20> тетради: РГАЛИ. Ф. 212. 1. 8, — справа налево, и имеют авторскую нумерацию, соответственно 1) – 2). Слово «Князь» впервые появляется на <с. 22> (в авторской нумерации 3)) под заголовком-пометой «Подсочинить многое», указывающей на задачу более детальной проработки плана после заполнения двух страниц. В последнем случае уже при слове «Князь» появляется вписанное уточнение «А. Б.», а далее, ближе к концу страницы, и вопрос: «Характер *Князя* — А. Б.?», в котором пометы «Князь» и «А. Б.» наконец пересекаются и составляют целое.

Илл. 2. Уточняющая помета в плане «Зависть»
Fig. 2. A clarifying note in the plan "Envy"

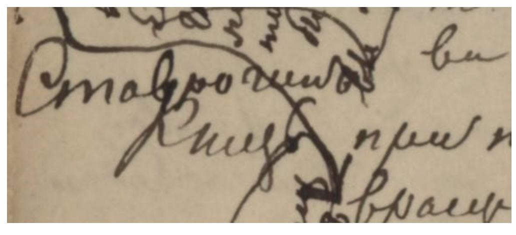
Илл. 3. Уточняющая помета в плане «Зависть»
Fig. 3. A clarifying note in the plan "Envy"

Илл. 4. Набросок из плана «Зависть»
Fig. 4. An outline from the plan "Envy"

На <с. 23> А. Б. ни разу не назван князем. На <с. 24> записи сделаны другим почерком, т. е. через промежуток времени, и именование «А. Б.» встречается всего один раз (и последний), а слово «Князь» становится далее единственным именованием персонажа. Таким образом, хронология изложения такова: первоначально речь шла о человеке с инициалами «А. Б.», затем в виде приписки появилось указание на титул, затем это указание стало именованием персонажа, но вместе с тем — исчезли инициалы. Фамилия «Ставрогин», как было отмечено нами (см. сноску 5), впервые появляется в *ПМ* к «Бесам»

среди мартовских записей — и тоже как приписка, но теперь уже к слову «Князь» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 247[6]].

Илл. 5. Уточняющая помета в подготовительных материалах к «Бесам»
Fig. 5. A clarifying note in the preparatory materials for *Demons*

Из этого следуют два вывода: 1) в первых записях не было указания на титул, но говорится, что герой происходит из семейства «крупных землевладельцев на манер В—ва»[7], 2) реальное лицо, скрывающееся за криптонимом «А. Б.», держалось в центре авторского внимания недолго, по-видимому, в связи с дальнейшим развитием романного замысла.

И действительно, неверно было бы называть реальное лицо, которое имел в виду Достоевский, прототипом Ставрогина — это, скорее, один из «интонационных» прообразов намечающейся большой темы, от ассоциаций с которым отталкивалась авторская мысль на начальной стадии творческого процесса.

Обратимся к еще одному имени, которое могло иметь значение в формировании замысла «Бесов». Р.Г. Назиров объясняет использование криптонима вместо полного имени тем, что под инициалами «А. Б.» скрыто реальное лицо[8]. Но в черновых записях к роману «Бесы» упоминаются многие реальные люди. Учитывая, что речь идет именно о черновиках, не предназначенных для постороннего взгляда, у автора и не было особой надобности скрывать имена. В черновых записях к «Бесам», как известно, открыто упоминаются М.В. Петрашевский, Д.И. Писарев, А.И. Герцен, нечаевец П.Г. Успенский и сам С.Г. Нечаев[9], А.П. Милюков и др. Однако Достоевский действительно иногда скрывал имена в черновиках

[6] РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 5.

[7] Это сокращение расшифровано в *ПСС-1* вариантно: князь А.И. Васильчиков (1818–1881) или его брат, В.И. Васильчиков (1820–878), упоминаемый в письме Достоевского к А.И. Гейбовичу от 23 октября 1859 г. [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 331].

[8] Ср.: «Вымышленное имя не имело бы смысла зашифровывать» [Назиров, 2013, с. 61].

[9] В том числе, как было указано, в плане «Зависть»: «NB) Нигилист другой сосед, очень богатый, с студентами. Учитель замечает, что все нигилисты ужасно наживаться любят. (Прокламации. Мелькает Нечаев, убить учителя (?))» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 139].

при помощи разных сокращений[10]. Это происходит, когда по каким-либо личным причинам автор не хочет проговаривать чье-то имя (в таком случае, как правило, и его упоминание не частотно и не предполагает перевоплощение в персонаж произведения).

Если с Барятинским у Достоевского не имелось каких-либо биографических, личных пересечений[11], то с другим человеком, имя и фамилия которого также начинаются на «А. Б.», они были. Речь идет об Артуре Бенни.

II
Артур Бенни и Лесков

Илл. 6. А. Бенни и Н. С. Лесков <1861–1862>[12]
Fig. 6. Arthur Benni and Nikolay Leskov <1861–1862>

Артур Вильям (Артур Иванович) Бенни[13] (27 ноября 1839 – 27 (или 28) декабря 1867) родился в Царстве Польском в семье еван-

[10] Например, криптоним «Б—лов» в плане «Смерть поэта», подразумевающий, по-видимому, Благосветлова (см. подробнее: [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 379, 940].

[11] Только косвенно: Достоевский мог слышать о Барятинском от семейства Корвин-Круковских [Назиров, 2013, с. 66].

[12] Источник фотоиллюстрации: [Эджертон, 1997, с. 631].

[13] В комментарии 30-томного *ПСС* Н.С. Лескова указано, что «со слов А.Н. Лескова (сына писателя. — *Н. Т.*) С.А. Рейсер утверждал, что “ударение в фамилии Бенни предполагается всюду на последнем слоге” [Рейсер, 1933, с. 5]. Возможно, что Бенни, особенно после пребывания во Франции, так и произносил свою фамилию, но и в немецком, и в итальянском вариантах, — а к этим корням Бенни возводил свою родословную по отцу — его фамилия произносилась с ударением на первом слоге, не говоря уже о таком же ее произношении по-английски. Обращение “беллетриста” (один из героев очерка “Загадочный человек”, обратившийся к Бенни “Беня”. — *Н. Т.*),

гелического священника, мать его была англичанка. По окончании курса гимназии в 1857 г. Бенни отправился для продолжения образования в Англию, изучал восточные и славянские языки, принял британское подданство, служил чиновником в военном ведомстве. В Лондоне в 1858 г. познакомился с русскими эмигрантами, в том числе с А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, увлеченно читал «Колокол» и «Полярную звезду».

Как отметил В. Эджертон, «по словам самого Бенни, польское происхождение способствовало его дружбе с Герценом. Так, 1 июля 1860 г. от имени польских жертв царского режима Бенни произнес поздравительную речь на банкете в честь третьей годовщины “Колокола”. Банкет начался в 8 часов вечера и закончился в половине четвертого утра. На нем присутствовали едва ли не все русские жители Лондона. Спустя 5 месяцев, в ноябре 1860 г., когда Бенни покидал Лондон, чтобы изучать медицину в Париже, он увез с собой рекомендательные письма Герцена, адресованные И.С. Тургеневу и князю П.В. Долгорукову. Герцен характеризовал Бенни как “юного и чрезвычайно образованного поляка. Он отлично знает языки, особенно англ<ийский> и немец<кий>, и серьезно занимается наукой”. Через Бенни Герцен послал Тургеневу свою фотографию, где он был снят вместе с Огаревым. Тургенев сообщал вскоре Герцену: “Бенни был, доставил портрет, очень понравился — и исчез. Надо его отыскать”» [Эджертон, 1997, с. 617]. 29 марта (10 апреля) 1861 г. Бенни присутствовал на празднике, устроенном Герценом в связи с освобождением крестьян[14]. Лесков в очерке «Загадочный человек» охарактеризовал знакомство Бенни с Герценом так: «Сближение юного, пылкого и решительного Артура Бенни с герценовским кружком имело решительное влияние на позднейшие судьбы пылкого юноши». В Лондоне в то время «всевластно господствовало убеждение, что единственный путь спасения России от крепостного

а также нарочитое смешение фамилий Бенни и Беннет в очерке “В Новом Свете” <...> свидетельствуют в пользу произношения фамилии Бенни с ударением на первом слоге или, по крайней мере, о том, что так ее произносил и Лесков» [Лесков, 2004, с. 82, 626, примеч. Е.В. Михайлова-Длугопольского].

[14] Праздник был омрачен известием о расстреле царскими войсками демонстрантов в Польше, после чего «Колокол» опубликовал статью Герцена «10 апреля 1861 и убийства в Варшаве», в которой сообщалось, что вместо тоста за «*Александра II, освободителя крестьян*» собравшиеся подняли тост за «полную, безусловную независимость Польши, за ее освобождение от России и от Германии и за братское соединение русских с поляками» (см.: [Герцен, 1954–1966, т. 15, с. 65–67]; [Генералова, 2019, с. 35–36]).

права, злосудия и произвола есть социально-демократический переворот, а переворот этот надо произвесть посредством народного восстания против правительства и при этом порешить помещиков. Одним словом — это относится еще к поре столь памятного, хотя совсем не беспристрастно растолкованного герценовского воззвания: "к топорам!"», и Бенни, «как боевой конь, ждал только призыва, куда бы ему броситься, чтобы умирать за народную общинную и артельную Россию, в борьбе ее с Россиею дворянскою и монархическою» [Лесков, 2004, с. 16].

По замечанию Н.П. Генераловой, «горячечное настроение Бенни, увлеченного идеями социалистического переустройства общества, не было чем-то исключительным в накаленной атмосфере лета 1861 года»: «В несметном количестве экземпляров по стране расходились листовки и запрещенные книги, частью привозимые из-за границы эмиссарами Герцена, частью печатавшиеся в легальных и нелегальных типографиях в России. В то время как из Лондона раздавались все более и более горячие призывы, в определенных кругах молодых революционеров, в том числе и среди молодой эмиграции, герценовская пропаганда начала казаться уже недостаточно радикальной, устаревшей. Наиболее нетерпеливым представлялось, что хватит усилий небольшой группы энтузиастов — и многовековая монархия рухнет и рассыплется как карточный домик» [Генералова, 2019, с. 42, 41].

В конце июня 1861 г. Бенни приехал в Россию, в Петербург, и здесь его вначале воспринимали в качестве лондонского эмиссара. Совместно с А.И. Ничипоренко (корреспондент «Колокола», член тайного революционного общества «Земля и воля») Бенни отправился в путешествие по России[15], они были в Нижнем Новгороде, в Москве (где Бенни познакомился с Лесковым), в Орле, у Тургенева в Спасском, затем снова в Москве, где Бенни передал Тургеневу, собиравшемуся за границу, письмо для Герцена. Однако Тургенев задержался, и это обстоятельство, по мнению В. Эджертона, «имело

---

[15] О целях путешествия сообщались разные сведения: «В 1867 г. в "Исповеди" Кельсиев писал, что Бенни "в азарте своем решился выступить агитатором, написал адрес Государю с просьбой о конституции или о чем-то вроде конституции и отправился путешествовать по России для собирания подписей".

Спустя четыре года, в рецензии на "Загадочного человека", Кельсиев уточнил, что Бенни и Ничипоренко вместе написали этот адрес, и он своими глазами видел под ним около пяти подписей, которые позднее были выведены щавелевой кислотой» [Эджертон, 1997, с. 619].

трагические последствия для Бенни» [Эджертон, 1997, с. 621]. В Москве он встретился с И.С. Аксаковым и М.Н. Катковым, которым предложил подписать адрес императору[16]. В изложении В.И. Кельсиева, Катков поинтересовался, от чьего имени Бенни действует, и тот сослался на Герцена, но не смог документально подтвердить свои слова: «Документа у Бени не было, а если б был, то, я думаю, адрес бы состоялся. Пришлось бедняку ехать в Лондон за полномочием, и полномочия он не получил, по нелюбви Герцена вести какую-нибудь агитацию. Положение интернационального юноши стало весьма не завидно, — до самого изгнания из России на него не переставали смотреть, как на агента III отделения, и никакие усилия его друзей не могли вывести его из этого двусмысленного положения» [Кельсиев, 1941, с. 310].

Таким образом, к моменту возвращения Бенни в Петербург уже распространились слухи о том, что он шпион. Бенни отправился в Лондон к Герцену, чтобы просить его опровергнуть слухи, но выяснилось, что Герцен еще не получил переданного с Тургеневым письма. 7 (19) ноября 1861 г. Герцен отвечал Бенни: «Письмо

---

[16] В. Эджертон указывает, что было два адреса: «Первый — о введении конституции — по свидетельству Кельсиева, был составлен и распространялся Бенни и Ничипоренко. Второй адрес был написан Тургеневым, вероятно, в конце 1861 г. (его не вполне исправную копию обнаружил профессор Андрэ Мазон и опубликовал в 1930 г.)» [Эджертон, 1997, с. 620]. По предположению Н.П. Генераловой, адрес, с которым Бенни отправился к Каткову и Аксакову, был написан Тургеневым: «Скорее всего, Бенни и Ничипоренко поведали писателю о своих злоключениях в Нижнем Новгороде в связи со сбором подписей под наскоро написанным адресом, не утаив и неудачи с попытками распространения “Колокола”. Можно с определенной долей вероятности предположить, что именно с целью помочь горячим головам трезво оценить ситуацию Тургенев и составил свой собственный адрес, порекомендовав приятелям собрать под ним подписи, и даже назвал имена тех, к кому следует обратиться в первую очередь, — М.Н. Каткова и И.С. Аксакова, переведя энтузиазм молодых революционеров в более позитивное русло. В самом деле, для дальнейшего сбора подписей наличие в списке популярных и уважаемых людей, а в ту пору Катков был еще в числе либералов, разделявших общий подъем по поводу начала реформ, выглядит вполне оправданным. Кроме того, Тургенев мог рассчитывать и на известное англоманство Каткова, посылая к нему молодого английского подданного. К тому же адрес был действительно составлен в самом умеренном духе». Тургенев, в 1861 г. завершавший работу над романом «Отцы и дети», ясно понимал серьезность происходивших событий, и составленный им адрес «был скорее вызовом Герцену, Огареву и Бакунину, которые не только ожидали будущий взрыв, но и всячески способствовали ему» [Генералова, 2019, с. 39, 43, см. также с. 44–45]. Бенни же, участвовавший в деле с адресами, как замечает С.А. Рейсер, сыграл роль «объективно антиреволюционную, независимо от того, как воспринимал он ее субъективно», так как сам факт обращений к государю предполагал желание договариваться, а не бороться с властью [Рейсер, 1933, с. 31–32].

Ваше пришло, как вы знаете теперь, только вчера, с лишком через два месяца. Отвечать прежде, стало, я не мог, но обстоятельства были таковы, что вреда от этого нет. Предполагаемый вами адрес мог бы, при теперешней реакции, погубить вас и многих» [Герцен, 1954–1966, т. 27_1, с. 194].

О распространении слухов свидетельствует и письмо Герцена М.К. Рейхель от 4 декабря (22 ноября) 1861 г.: «Весть, вами полученная о *Бени*, откуда? Если из Германии — неважно, если из России — важно. Кто пишет именно? Откуда — из Москвы или Петерб<урга>?

Если нет подробностей, сейчас напишите, чтоб вас известили. — Это очень важно. Бени теперь уже опять в Петербурге и имеет много комиссий. Пожалуйста, не теряйте времени, а с прежней энергией тряхните» [Герцен, 1954–1966, т. 27_1, с. 201].

В письме Н.М. Владимирову от 5 декабря (23 ноября) Герцен, имея в виду Бенни, напоминал: «Сказать, что все знающие меня, но которым я не даю писем рекомендательных к кому-нибудь из серьезных людей, — может, и прекрасные люди, но я за них не отвечаю. Пусть сами исследуют каждого», а 7 декабря (25 ноября) писал ему же: «Сейчас получили мы много вестей из России. Между прочим, опять говорят о Бени и сильно подозревают его. Да когда же я его рекомендовал? Пора быть осторожным. <...> О Бени скажите, во-первых, Нич<ипоренко>» [Герцен, 1954–1966, т. 27_1, с. 202–203] (см.: [Эджертон, 1997, с. 621–622]).

Лесков в очерке «Загадочный человек» замечал: «В подобных кружках подозрение всегда равнялось доказательству, и Бенни во время его отсутствия был объявлен в Петербурге несомненным шпионом <...>» [Лесков, 2004, с. 64][17]. Об этой же черте взаимоотношений у «наших» говорит и Ставрогин Шатову (обоих также коснулись подобные слухи): «Все они, от неуменья вести дело, ужасно любят обвинять в шпионстве» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 212]. И на деле, и в романе эти подозрения привели к дурным последствиям: в случае с Бенни к клевете и остракизму, в случае со студентом Ивановым и романным его «отражением» — Шатовым,

[17] В.И. Кельсиев отчасти оправдывал реакцию Герцена на описываемые события: «Герцен был старик довольно упрямый, довольно привредливый и, само собою разумеется, дорожа своей репутацией и своим влиянием, он не мог ввериться первому встречному мальчику, а таких мальчиков являлось в Лондон с предложением услуг более чем нужно. <...> Бенни был оскорблен глубоко. По-своему он был прав, но по-своему был прав также и покойный Герцен» [Кельсиев, 1871, с. 21].

заподозренным в шпионстве и доносе, — к убийству (хотя причины его в реальности и в романе, как известно, разнились).

Бенни тяжело переживал произошедшее с ним. В письме к В.И. Кельсиеву от 7 (19) февраля 1862 г. он сообщал об утрате доверия со стороны людей, с которыми он виделся: «<...> сначала, казалось, доверяли мне и было даже вошли в сношения, более серьезные, со мною, но вдруг отшатнулись от меня, как я потом узнал, вследствие писем от Александра Ивановича, в которых он отказывался от всякого не только ручательства, но почти знакомства со мною[18]. Я думаю, что Вы согласитесь со мною, что после этого мне не оставалось больше ничего делать, как положить мои документы в сторону и стараться приобресть доверие посредством успеха в других, лишь от меня зависящих предприятиях» [Письма Бенни, 1955, с. 24][19]. Далее Бенни делился планами об устройстве типографии «для печатания тайной газеты “Русской правды”» [Письма Бенни, 1955, с. 26][20].

[18] Как замечает С.А. Рейсер, «в сущности, гипотеза о Бенни-шпионе могла только подтвердиться, после отказа Герцена помочь Бенни восстановить незапятнанность его имени» [Рейсер, 1933, с. 42].

[19] 26 марта (7 апреля) 1863 г. Бенни снова просил Герцена высказаться: «Ведь у вас, Александр Иванович, голосище такое здоровенное, что его, слава богу, слыхать по всей святой Руси, коли только захотите; и мне трудно поверить, чтобы здешние кружки моих знакомых могли продолжать так систематически злобствовать и клеветать против меня, если б они услыхали от вас хоть одно слово в мою пользу» [Письма Бенни, 1955, с. 30–31]. См.: [Генералова, 2019, с. 40].

[20] Возможно, типография была первичной целью Бенни, еще когда он отправлялся в Россию: «Скорее, он собирался создать в Сибири сеть для распространения книг Вольной русской типографии и, возможно, — организовать типографию для перепечатки “Колокола”. Есть основания думать, что эти планы были одобрены Герценом» [Эджертон, 1997, с. 621].

«Русская правда» затрагивала, наряду с другими публикациями, тему немецкого влияния (прокламация от 15 апреля 1862 г.), отраженную впоследствии и в «Бесах»: «Лембке и Блюм охарактеризованы как типы особой немецкой “касты”, но в еще большей мере — как представители вообще российской бюрократии, навязанной стране Петром I <...>» (см. подробнее: [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 216–217, 225]). Ср.: «Русскому народу нужен мир, воля, да главное — управляться своими людьми, а не немецкими. <...> Кто у нас полководец, генерал, начальник части? Немец, непременно немец, да еще немец, совершенно убежденный, что русский человек создан только для того, чтобы быть рабом немцев» (цит. по: [Эджертон, 1997, с. 625]). Ранее, 3 (15) марта 1861 г. этой темы касался Герцен в статье «Vivat Polonia!» в «Колоколе», где он «советует царю освободиться от “немецко-русских татар”, засевших в правительстве, парадоксально называя Александра II единственным “из русских”» [Герцен, 1954–1966, т. 15, с. 44–49]; указано Н.П. Генераловой [Генералова, 2019, с. 35].

В Петербурге Бенни занимался переводами и журналистикой: сотрудничал с «Русской речью», «Северной пчелой», «Русским инвалидом», «Библиотекой для чтения» и «Эпохой», используя псевдонимы: А. Б., Б. [Масанов, 1956–1960, т. 4, с. 62], А. —и. После истории со «шпионством» ему труднее стало находить работу[21], но были те, кто не отвернулся от него, несмотря на слухи. С 1862 г. Бенни печатался в «Северной пчеле», где сотрудничали Лесков и Ничипоренко. В этом же году он принимал участие в тушении пожаров в Петербурге, в организации которых обвиняли студенчество и «лондонских пропагандистов» (см.: [Лесков, 2004, с. 70–73]; [Рейсер, 1933, с. 45]). В 1863 г., заинтересовавшись «женским вопросом»[22], пытался организовать женскую трудовую артель, создав на свои средства типографию, в которую пригласил четырех наборщиц (но вскоре оказалось, что им нечем платить, и затеянное предприятие рассыпалось), и участвовал в создании «коммуны» («гречевской фаланстеры», по названию дома Н.И. Греча на наб. реки Мойки, 92, где располагалась редакция «Северной пчелы» [Лесков, 2004, с. 76, 82]): «<...> снял большую квартиру над типографией и пригласил пятерых своих друзей жить вместе и делить квартирную плату поровну. Через 20 лет Лесков вспоминал, как он и еще пятеро его приятелей читали в квартире Бенни “Записки из Мертвого дома” Достоевского, печатавшиеся тогда в журнале “Время”» [Эджертон, 1997, с. 626][23].

28 июня 1862 г. Ничипоренко был арестован по обвинению в «сношениях с лондонскими пропагандистами», после чего разошлись слухи о том, что он дает необдуманные показания:

---

[21] Ср. у Лескова: «В либеральные или либерально-фразерские издания он, разумеется, уже и не покушался идти искать работы; но и из тихоструйных петербургских газет ни одна не давала ему надежды пристроиться» [Лесков, 2004, с. 88].

[22] Ср.: «В это время в Петербурге разгорался так называемый “женский вопрос”. Бенни непременно надо было попасть и сюда; надо было впутаться и в этот “вопрос” <...>» [Лесков, 2004, с. 74].

[23] Лесков, однако, вспоминал и другое, сообщая читателю, что участники образовавшейся коммуны его (Бенни) «обирали, объедали, опивали, брали его последнее белье и платье, делали на его имя долги, закладывали и продавали его заветные материнские вещи, — они лишали его возможности работать и выгоняли его из его же собственной квартиры. Чтобы передать хотя сотую долю того, что проделывали с этим добрейшим человеком поселившиеся у него лже-социалисты, надо писать томы, а не один очерк, и притом надо быть уверенным, что пишешь для читателя, который хотя сколько-нибудь знаком с нравами подобных деятелей, свирепствовавших в Петербурге <...>» [Лесков, 2004, с. 80].

«Ничипоренко всех и всё выдает»[24], «В показаниях своих, которые Ничипоренко писал с каким-то азартом покаяния и увлечением поклепа, он записывал все и всех, кого знал и что помнил. Если бы теперь в ходу были пытки, то можно бы подумать, что этого человека душили, жгли, резали и пилили на части, заставляя его оговаривать людей на все стороны, и что он под тяжкими муками говорил что попало, и правду и неправду, — таковы его необъятнейшие воспоминания, вписанные им в свое уголовное дело, где человеческих имен кишит, как блох в собачьей шкуре. Среди таких воспоминаний он вдруг, ни с того ни с сего, вспомнил и о проезде через Петербург В.И. Кельсиева, и о том, что Кельсиев в Петербурге был у Бенни» [Лесков, 2004, с. 68][25].

Петербургская шпионская история получила продолжение. Зимой 1863–1864 г. Бенни навещал свою мать в Царстве Польском, а до этого высказывал идею сформировать «русскую дружину» в рядах восставших поляков: «Такая дружина, — писал он Герцену 26 марта (7 апреля) 1863 г., — послужила <бы>, во-первых, в глазах поляков самым убедительным доказательством истины того положения, что русские и русское правительство — две вещи, совершенно разные, а между тем вы сами хорошо знаете, как малое число поляков понимает это теперь, несмотря ни на “Колокол”, ни на частые расстреливания русских офицеров в Польше» [Письма Бенни, 1955, с. 32]. А уже 3 (15) мая Бенни «писал в припадке негодования и отчаяния, что польский центральный комитет не только не выдал ему бумаги, необходимые для вступления в ряды повстанцев, но и объявил его шпионом». Ответ Герцена неизвестен, но в письме к сыну он обнаруживал «полное непонимание страданий Бенни, подвергавшегося долгое время унизительным преследованиям» [Эджертон, 1997, с. 631]. Имеется в виду письмо А.А. Герцену от 25 (13) мая 1863 г., где есть такие строки: «Ар<тур> Бе<ни> опять наделал дурачеств и написал мне длинное письмо, и притом грубое — несмотря на то что мне до всего нет никакого дела. — Положение его ужасное. Польское народ<ное> правительство объявило его человеком *подозрительным* — он хочет суда, и суда наших друзей (отчего он не едет в Варшаву оправдываться?). — Если тебе придется случай о нем

24 Так Тургенев писал Герцену 31 января (12 февраля) 1863 г. [Тургенев, 1978–2018, т. 5: Письма, 1862–1864, с. 152].

25 О В.И. Кельсиеве, которого называют в числе возможных прототипов Шатова, см.: [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 232–233].

говорить, ты можешь сказать, что я в его бытность в Лондоне — ничего подозрительного за ним не замечал и думаю, что все делается из опрометчивости и желания играть роль» [Герцен, 1954–1966, т. 27_1, с. 333].

Постепенно Бенни, находясь в Петербурге и включаясь в затратные предприятия, начал испытывать материальные трудности и в конце концов попал в долговую тюрьму (см.: [Рейсер, 1933, с. 62]). Лесков замечал, что, находясь в заключении и без того уже разочарованный российской жизнью, Бенни прочел «Мертвые души» Гоголя и сказал: «Представьте, что только теперь, когда меня выгоняют из России, я вижу, что я никогда не знал ее. Мне говорили, что нужно ее изучать то так, то этак, и всегда, из всех этих разговоров, выходил только один вздор. Мои несчастия произошли просто оттого, что я не прочитал в свое время “Мертвых душ”. Если бы это сделал хотя не в Лондоне, а в Москве, то я бы первый считал обязательством чести доказывать, что в России никогда не может быть такой революции, о которой мечтает Герцен». Когда его спросили, почему, он ответил: «Оттого, что никакие благородные принципы не могут привиться среди этих Чичиковых и Ноздревых» — «этим и заключилась карьера Бенни в нашем отечестве. Суровое море русской жизни опять выбросило его на чужой берег» [Лесков, 2004, с. 91]. По мнению писателя, Бенни постигло то же разочарование, каковое обнаруживалось и у вызывавшего когда-то его восхищение Герцена, «человека даровитейшего и тем не менее объявлявшего, будто он “создал в России *поколение бесповоротно социалистическое*”. Опубликованные посмертные записки Герцена [Герцен, 1870] показали, что у него недоставало смелости сознаться, что он ошибся и что “поколения бесповоротно социалистического” на Руси нет, а Скотинины, Чичиковы и Ноздревы живы» [Лесков, 2004, с. 101–102].

Кроме того, Бенни оказался еще и участником политического процесса («дела 32-х», одним из фигурантов которого являлся Ничипоренко, см. подробнее: [Лемке, 1908, с. 17–230]; [Рейсер, 1933, с. 63–71]) и в 1865 г. был выслан из России за то, что дал у себя приют приехавшему из-за границы В.И. Кельсиеву: «Бенни покидал свою полуродину, так негостеприимно встретившую его, измотавшую и издергавшую, разочарованный в своих лучших мечтах и идеалах, оплеванный и осмеянный теми, помогать которым он приезжал» [Рейсер, 1933, с. 71].

После отъезда Бенни жил в Лондоне, Париже, Швейцарии [Лесков, 2004, с. 634], писал статьи для английских изданий. Наиболее известна его статья «Русское общество» (Russian Society // The Fortnightly Review. 1866. Vol. 6. См.: [Рейсер, 1933, с. 95–113]), в которой Бенни «подводил итог своему пятилетнему пребыванию в России и давал остроумную и абсолютно негативную характеристику системе управления страной», однако через год, «как будто еще раз подтверждая своими поступками заглавие посвященного ему очерка “Загадочный человек”», отправил через Тургенева и П.В. Анненкова шефу III Отделения графу П.А. Шувалову письмо с просьбой дозволить ему вернуться в Россию и «дать возможность “стать истинным и преданным подданным русского царя, полезным членом великой русской семьи”» [Эджертон, 1997, с. 632]. Эджертон считает причиной такой перемены взглядов тот факт, что Бенни, покинувший Россию по принуждению, не был сознательным эмигрантом: «Несомненно, политическая система России не вызывала у него симпатий, но его дружеские связи в Петербурге были для него, вероятно, важнее, чем польские корни и английские знакомства» [Эджертон, 1997, с. 632][26].

В 1867 г. Бенни по рекомендации Герцена поехал в Италию в качестве корреспондента, присоединившись к отряду повстанцев в походе Гарибальди на Рим[27]. В сражении при Ментане он был ранен в руку, попал в плен и умер в римском госпитале от гангрены. Ему было 28 лет. Будучи раненным, Бенни сообщил об этом Герцену.

[26] Следует учитывать также, что в составлении письма Бенни мог участвовать благоволивший к нему Тургенев, см.: [Генералова, 2019, с. 33].

В статье «Из Петербургской форточки» (см. ниже, с. 139–142) Бенни и говорит о России как об отечестве: «<...> в моих глазах Петербург все-таки имеет <...> большое преимущество перед прочими городами *нашего обширного отечества*» (Эпоха. 1865. Февраль. С. 77, курсив мой. — *Н. Т.*). Между тем «совершенно не воспринимал Бенни как русского» Герцен, см.: [Рейсер, 1933, с. 17, также с. 77–82].

[27] Ср.: «Артур Бенни, конечно, не случайно оказался в стане гарибальдийцев. Восторженный романтик, так до конца и не осознавший своих идеалов, метавшийся от Герцена к Каткову, от “Северной Пчелы” к английским либеральным журналам, человек в сущности без национальности — Бенни не мог не увлечься романтикою национального объединения Италии, окруженной ореолом Гарибальди и идеей освобождения от австрийского ига. Снова параллель с Польшей, судьбы которой всегда так волновали Бенни» [Рейсер, 1933, с. 88]. В книжном издании очерка «Загадочный человек» Лесков ссылается на заметки А.Н. Якоби «Между гарибальдийцами: (Из воспоминаний русской)» (1870), в которых рассказано о смерти Бенни (см.: [Лесков, 2004, с. 97–101, 582]). Гарибальдийская тема вызывала устойчивый интерес Достоевского, и особенно — в 1867 г., см. подробнее: [Тарасова, 2023].

Откликаясь на эту весть, последний беспечно замечал в письме Огареву от 2 (14) ноября 1867 г., что «милейший Бени», получив ранение, попал «в тюрьму, да еще в поповские лапы (т. е. был взят в плен папскими войсками. — *Н. Т.*)»: «Вот совок — да неловок. Он потерял чемодан и все вещи. Вероятно, его, как корреспондента, пустят» [Герцен, 1954–1966, т. 29_1, с. 231–232].

Официальное сообщение о смерти Бенни напечатали «Санкт-Петербургские ведомости» в номере от 7 (19) февраля 1868 г. — в этой заметке были строки: «О нем ходило много толков, так как никто не знал, зачем он приезжал в Россию. Некоторые из этих толков были неблагоприятны для него, и люди осторожные сторонились от г. Бени» (Санкт-Петербургские ведомости. 1868. 7 (19) февраля. № 37. С. 2), вызвавшие возмущение Тургенева, который написал в редакцию газеты открытое письмо[28]. На эту же публикацию откликнулся и Герцен 18 февраля (1 марта) в «Колоколе» («Kolokol (La Cloche)», с 1 января 1868 г. издание выходило на французском языке) в заметке «Arthur Beni», которая имела сухой информационный характер и завершалась заявлением: «Ввиду намеков, содержащихся в упомянутой статье “Петербургских ведомостей”, мы считаем своим долгом заявить, что все недоразумения, существовавшие между А. Бени и нами, полностью рассеялись» [Герцен, 1954–1966, т. 20_1, с. 133]. Надо сказать, что клевета преследовала Бенни и после смерти — Лесков писал: «В Петербурге утверждали вот что: *Бенни, или Бениславский, был при гарибальдийском легионе русским шпионом, а убит за это поляками*» [Лесков, 2004, с. 91–92].

Именно Лесков, ссылаясь на Тургенева[29], выступил в защиту памяти Бенни. Лескову принадлежат два произведения, связанные

[28] В частности, Тургенев писал: «Этот отзыв возбудил во мне грустные размышления. Смею вас уверить, что Бени заслуживал более сочувственного напутствия или хотя сострадательного молчания. Он приехал в Россию лет десять тому назад, с возбужденными, неясными надеждами, с верою в несбыточные идеалы. Он был очень молод тогда, не знал ни людей, ни жизни, и вынес из второй своей родины, Англии, известного рода привычки и приемы публичной политической деятельности, которые не могли не возбудить у нас недоверия, недоумения, даже опасений. Пишущий эти строки имел случай на деле убедиться, до какой степени эти опасения были несправедливы. Высланный за границу по распоряжению правительства, отрезвленный опытом, Бени, в последнее время, только мечтал о том, как бы выхлопотать позволение вернуться в Россию, которую он полюбил искренно и глубоко <...>» (Санкт-Петербургские ведомости. 1868. 23 февраля (6 марта). № 52. С. 1). См. подробнее: [Генералова, 2019, с. 47–48].

[29] Ср.: «<...> надо верить ручательству Ивана Сергеевича Тургенева, что “*Артур Бенни был человек честный*”, и это ручательство автор настоящих записок призывает в подкрепление своего искреннего рассказа об Артуре Бенни, столь незаслуженно

с Бенни: роман «Некуда» (1864), в котором он выведен в образе Вильгельма (Василия) Райнера[30], и упомянутый выше очерк «Загадочный человек» (1870, отд. изд. 1871), или, по шутливому определению автора, «Беннеида» [Лесков, 2004, с. 80], в которой Лесков подробно рассказывает о личности Бенни, его жизни в Петербурге и взаимоотношениях с журналистскими и революционными кругами (хотя автор в своих суждениях и передаче информации не стремился к объективности и точности, см. ниже, с. 148–149, 151). Одной из своих целей Лесков указал следующее: «<...> я пытаюсь показать в этой невымышленной повести настоящую картину недавней эпохи, отнявшей у нашей не богатой просвещенными людьми родины наилучших юношей, которые при других обстоятельствах могли бы быть полезнейшими деятелями» [Лесков, 2004, с. 102]. Этот очерк Лесков начал печатать 1 февраля 1870 г. в газете «Биржевые ведомости», т. е. в тот момент, когда Достоевский приступил к работе над «Бесами». Неизвестно, мог ли он тогда знать очерк Лескова — находясь за границей, Достоевский внимательно прочитывал русские газеты, в переписке он упоминает прежде всего «Голос», «Московские» и «Санкт-Петербургские ведомости» (см. письма к А.Н. Майкову от 3 (15) сентября 1867 г. и от 31 декабря 1867 (12 января 1868) г. — [Достоевский, 1972–1990, т. 28_2, с. 216–217, 244, 252])[31], но знаменателен сам факт появления такой публикации в начале 1870 г.[32]

понесшем тягостнейшие оскорбления от тех, за чьи идеи он хотел жить и не боялся умереть» [Лесков, 2004, с. 96].

30 На Бенни как прототип Райнера указал сам автор: «<...> оклеветанный Бенни томительно бился, чтобы возводимая на него вина была названа гласно, но это было невозможно... Двадцать лет кряду такое же гнусное оклеветание нес я, и оно мне испортило немногое, — *только одну жизнь*... Кто в литературном мире не знал и, может быть, не повторял этого, и я ряды лет лишен был даже возможности работать... И все это по поводу одного романа “Некуда”, где просто срисована картина развития борьбы социалистических идей с идеями старого порядка. Там не было ни лжи, ни тенденциозных выдумок, а просто *фотографический отпечаток* того, что происходило. В романе даже самое симпатическое лицо есть *социалист* (Райнер, которого я писал с Арт<ура> Бенни)» [Лесков, 2000, с. 54].

31 В «Дневнике» А.Г. Достоевской упоминаются визиты Достоевских в читальню и кафе и чтение там газет, как иностранных, так и русских [Достоевская, 1993, с. 17, 21, 62, 72, 74, 84, 120, 145, 168, 188, 237, 239 и др.].

32 Как известно, Достоевский читал и герценовские «Полярную звезду» и «Колокол» [Достоевская, 1993, с. 11, 14, 20, 25, 31, 58, 84, 117]. Следует так же иметь в виду, что очерк «Загадочный человек» написан как тематическое продолжение романа «Некуда» (1864), посвященного тем же событиям (см. ниже).

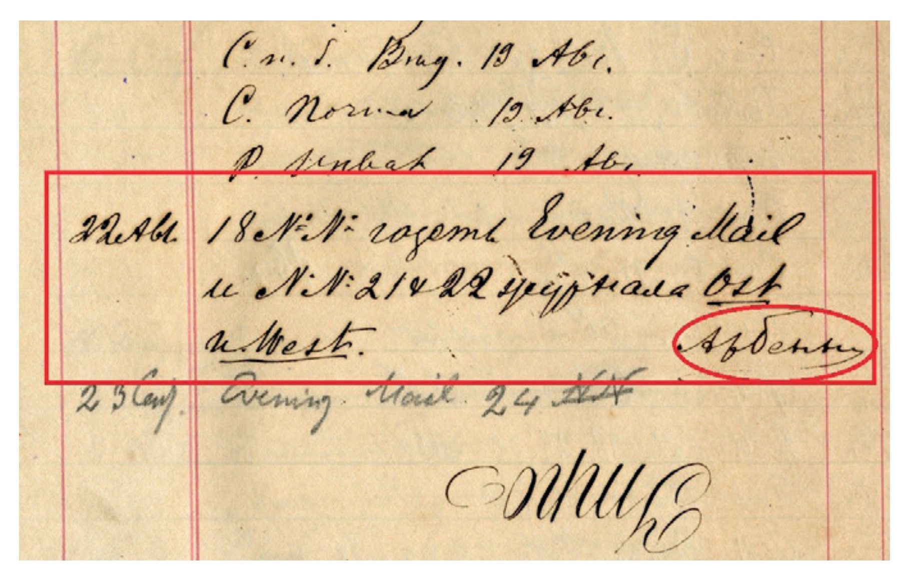
III
Артур Бенни и Достоевский

Достоевский принадлежал к числу тех, кто, как и Тургенев[33], протянул Бенни руку помощи в то время, когда последний бедствовал, уже будучи оклеветанным. Это отметил и Лесков в «Загадочном человеке»: «Гораздо более терпимости и великодушия оказали Бенни в редакциях “Эпохи” и “Библиотеки для чтения”. Некогда сам много вытерпевший, Ф.М. Достоевский принял компиляцию Бенни и заплатил за нее, а П.Д. Боборыкин даже предложил ему постоянные переводы в “Библиотеке”. В сотрудниках того и другого журнала Бенни тоже встретил и мягкость, и доверие и сам обнаруживал теплые тяготения к Н.Н. Страхову и Н.Н. Воскобойникову» [Лесков, 2004, с. 89].

В журнале «Эпоха» Бенни напечатал очерк «Из Петербургской форточки», посвященный англиканской церкви (1865. Февраль. С. 75–92, без подписи, в оглавлении номера подпись при названии статьи: А. —и). Авторство устанавливается по письму Бенни Достоевскому и по содержанию гонорарных книг [Нечаева, 1975, с. 93–94]. В рабочей тетради Достоевского: РГАЛИ. Ф. 212. 1. 3 — есть упоминания о публикации (с. 131), в тетради: РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5 — среди записей для памяти (перечень изданий, взятых сотрудниками) находится запись рукой Бенни с его подписью (с. 154, илл. 7) (см.: [Нечаева, 1957, с. 292, 316]).

Известны 4 письма Бенни Достоевскому (см.: [Нечаева, 1957, с. 337–338]), письма от 1 и 2 июня 1865 г. публиковались Л.П. Гроссманом, письмо, предположительно датируемое 1864 г. (неполностью) и письмо от 2 июня 1865 г. — В.С. Нечаевой. При-

[33] С.А. Рейсер цитирует [Рейсер, 1933, с. 38] письмо Тургенева от 19 (31) августа 1862 г. к писательнице М.А. Маркович (Марко Вовчок), где распространявшиеся слухи объяснены поведением Бенни: «Извольте — вот Вам Бенни. В день моего проезда через Петербург, он пришел ко мне с своим обычным напряженно-скрытным и судорожно-спокойным видом (которому я, между прочим, и приписываю большую часть безобразных слухов, ходивших и ходящих на его счет, и, поговорив со мною, — я уже лежал в постели — исчез. Хотя по поводу его статьи о Герцене поднялась буря — но он не только уцелел — он даже объявил мне, что собирается еще полнее забрать журнал в руки и что, между прочим, весь заграничный отдел отдан в его распоряжение. Нельзя не сознаться, что есть что-то странное в этом факте — что английский подданный, приятель Герцена, издает в Петербурге газету... но это между нами. Если петербургское правительство так слепо, не нам ему раскрывать глаза. А я все-таки уверен в честности и прямодушии Бенни» [Тургенев, 1978–2018, т. 5: Письма, 1862–1864, с. 104–105, 456].

Илл. 7. Запись, сделанная Артуром Бенни в рабочей тетради Достоевского
Fig. 7. An entry made by Arthur Benny in Dostoevsky's workbook

ведем все 4 письма полностью по автографам[34], с сохранением орфографии и пунктуации автора:

<1>

«Суббота вечеромъ.

Милостивый Государь
Ѳедоръ Михайловичъ —

Когда Вы узнаете на конвертѣ эт[а]ого письма мою (увы! слишкомъ малознакомую Вамъ) руку, Вы вѣроятно прежде всего придете въ удивленіе надъ тѣмъ какъ это у меня еще хватаетъ духу писать Вамъ. Въ сущности это самое пріятное, что я могу себѣ желать, ибо въ Вашемъ удивленіи Вы забудете про Вашъ гнѣвъ, и прочтете эти строки съ достойнымъ редактора безпристрастнымъ хладнокровіемъ.

"Петербургскую форточку" мою я не кончилъ во первыхъ отъ того, что былъ боленъ, простудившись въ сырой квар-<*л. 7*>тирѣ[35],

[34] РГБ. Ф. 93. II. 1. 83.

[35] Не это ли обстоятельство шутливо обыгрывается в начале упомянутой статьи Бенни в «Эпохе»? Ср.: «Прав ли или неправ был Александр Сергеевич, утверждая в своем "Медном Всаднике", что

"Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно",

Илл. 8. Фрагмент письма Артура Бенни Достоевскому
Fig. 8. Fragment from a letter of Arthur Benni to Dostoevsky

но во всяком случае дело несомненное, что окно более или менее благополучно прорублено, более или менее красивой наружности само по себе и даже, *чего нельзя сказать про все окна*, впускает нам из Европы свет. Насколько пользы самому дому от этого окна — это вопрос другой, вопрос крайне щекотливый, и слава Богу — не мне суждено приняться за его решение. Нет, у меня теперь задача совершенно другая, явившаяся вследствие вот какой мысли. *Сидя у упомянутого окна или, лучше сказать, в нем самом, промерзший до костей от всяческих дующих сквозь него ветров*, я рассуждал следующим образом: петербургское окно существует, это факт несомненный; о нем свидетельствуют и мои собственные чувства прежде всего, а вслед за тем и чувства моих шестидесяти миллионов соотечественников, и сильно свидетельствуют» (Из Петербургской форточки. С. 75, курсив мой. — *Н. Т.*).

во вторыхъ отъ того, что — оправившись здоровьемъ — я долженъ былъ перемѣнить эту квартиру и перемѣнилъ ее на другую — жаркую какъ печка; вслѣдствіе чего я долженъ былъ бросить и эту и нанять себѣ третью, въ которой я теперь благополучно пребываю. Да кромѣ того есть много, много причинъ по которымъ я не кончилъ “Форточки”, но ихъ лучше будетъ изложить Вамъ изустно, но для {этого} нужно чтобъ я сперва получилъ [и] Ваше редакторское прощеніе, безъ котораго моя сотрудническая совѣсть право не позволяетъ мнѣ предстать предъ Васъ. Тогда мы поговоримъ и о многомъ другомъ, о чемъ мнѣ бы хотѣлось узнать Ваше мнѣніе. Мой новый адресъ (теперь уже на долго) по Итальянской (съ Литейнаго) домъ Лаврова кв. 9.

Готовый къ услугамъ
Ар. Бенни» *<л. 7 об.>*.

<2>
«Спасская Часть
1 Іюня 1865

Милостивый Государь
Ѳеодоръ Михайловичъ —

Я нахожусь въ самомъ крайнемъ положеніи, а потому и позволяю себѣ напомнить Вамъ о Вашемъ долгѣ в 45 руб. У меня только нѣсколько копѣекъ въ карманѣ и, находясь подъ арестомъ — который будетъ еще продолжаться ровно два мѣсяца — у меня *<л. 1>* нѣтъ никакой возможности пріобрѣтать новыя деньги и я долженъ жить прежними заработками. Если Вамъ нельзя возвратить мнѣ всю сумму 45 р. теперь же, то пришлите мнѣ хоть часть, лучше всего прямо сюда въ Спасскую Часть (на углу Садовой и Вознесенскаго) гдѣ меня можно видѣть ежедневно до 9 ч<асовъ> вечера.

Ар. Бенни» *<л. 1 об.>*.

<3>

«2 Іюня — вечеромъ

Милостивый Государь
Ѳеодоръ Михайловичъ —

Въ послѣднее время я такъ отвыкъ отъ разговоровъ, что сообразилъ только послѣ Вашего ухода, что, говоря о дѣйствительно

крайне неблаговидномъ поведеніи нѣкоторыхъ изъ Вашихъ сотрудниковъ, Вы можетъ быть намекали и на мое письмо. Выраженій его я уже не помню, но если Вы нашли въ немъ что-нибудь обидное, то, повѣрьте, что я не имѣлъ ничего подобнаго въ виду. Послѣ Вашего сегоднишняго разсказа, мнѣ даже почти совѣстно, что[бы] я Вамъ писалъ вообще объ <*л. 3*> этомъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, тѣхъ денегъ, которыя Вы мнѣ оставили сегодня, хватитъ мнѣ по крайней мѣрѣ на недѣлю, а потому, пожалуйста, не безпокойтесь на мой счетъ.

Отъ души желаю Вамъ выпутаться поскорѣе изъ Вашего труднаго положенія и остаюсь Вашъ

Ар. Бенни

Извините внѣшнюю обстановку этого письма: я страдаю крайней бѣдностью по части канцелярскихъ принадлежностей» <*л. 3 об.*>.

Надпись на конверте:

«Его Высокоблагородію

Өеодору Михайловичу

Достоевскому

Въ Ред.: Эпохи, на углу Малой Мѣщ<анской> и Стол<ярнаго> переулка».

<4, карандашом>

«Вырвался на двѣ минуты, Өеодоръ Михайловичъ, попросить у Васъ вотъ чтó:

Нѣтъ-ли у Васъ залежавшагося Мертваго Дома? Мнѣ каждая копѣйка дорога, а потому купить не хотѣлось бы; а выписывать потомъ, для перевода, въ Цюрихъ — будетъ дорого стóить. Если у Васъ найдется, то пришлите его пожалуйста прямо на мое имя въ Спасскую Часть.

Ар. Бенни

{Еще одно: когда пріѣдете въ Цюрихъ — заходите на всякій случай на почту: можетъ быть придется писать Вамъ туда}» <*л. 5, последнее предложение вписано на полях*>.

Из этих писем следует, что Бенни и Достоевский разговаривали не только о денежных вопросах (ср. слова Бенни из первого письма: «и о многомъ другомъ, о чемъ мнѣ бы хотѣлось узнать Ваше мнѣніе»). По-видимому, Достоевский рассказал Бенни и о ситуации с журналом «Эпоха» (февральский номер, в котором вышла статья

«Из Петербургской форточки», оказался последним для этого издания). Из четвертого письма ясно, что Бенни собирался переводить «Записки из Мертвого дома» и намеревался сохранить связи с Достоевским по выезде из страны.

Говоря о плане «Зависть» и последующей разработке замысла «Бесов» в свете изложенного, следует подчеркнуть, что речь идет в первую очередь о тематических созвучиях, рождаемых этим именем и связанных с темой изображения «молодого поколения». Необходимо учитывать также, что на самом начальном этапе формирования замысла, когда ставятся, но еще не решены задачи «создать формы» и «подсочинить сюжет» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 141], автор набрасывает характеристики, могущие переходить от одного героя к другому, т. е. не закрепленные за одним конкретным персонажем. Они могут рассеиваться как на образном, так и на мотивном уровне и иметь значение для разных героев и разных сюжетных ситуаций (ср. с пояснением Л.П. Гроссмана о «*миграции образа у Достоевского*» (см.: [Спор о Бакунине и Достоевском, 1926, с. 119]). Конечно, Князь из набросков «Зависти» не равен Князю в дальнейших записях в *ПМ* к «Бесам» и, тем более, романному Ставрогину, образ которого на данной стадии еще не сложился в сознании автора (см.: [Спор о Бакунине и Достоевском, 1926, с. 117–118]). Не случайно в записях плана «Зависть» одним из ключевых для автора становится вопрос о характерах: «*NB. Всё дело в характерах*», «Создать характер А. Б. <...>», «Вполне определить характеры», «NB. (Вообще много работы над характером А. Б.)», «Характеры Князя и Учителя — главное» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 138, 140, 141, 142, 148] (см. также: [Загидуллина, 2008]). И самые формулировки «*Создать* характер А. Б.» и «*Вообще много работы* над характером А. Б.» указывают на то, что характер *реального А. Б.* был, по-видимому, едва ли хорошо известен писателю.

О характере Бенни мы можем судить в большей степени по очерку Лескова, который описывает его с детства «нежным, впечатлительным и способным увлекаться до бесконечности». Эти качества, по мнению Лескова, способствовали тому, что «под известными влияниями со временем мог создаться настоящий, искренний и ревностный демократ и социалист» [Лесков, 2004, с. 12]. Другие характеристики из очерка: «легкомысленный, но честный маньяк» (в «Бесах» маньяком трижды назван Кириллов [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 215, 304, 521], а также третий чтец

(«политический», по определению Петра Верховенского) на «празднике» в доме предводительши — [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 416, 424]), «горячий, как бы весь из одного сердца, нерв и симпатий сотканный», «пылкий и неудержимый в преследовании всех своих целей», «живая, впечатлительная натура», которая «при полном отсутствии всякой устойчивости, не позволяла ему и на этот раз остаться в стороне от вопросов дня», «крайнее непонимание жизни, врожденная легкомысленность и отвычка вдумываться в дело, приобретенная двухлетним вращением среди вопросов, не составляющих вопроса» [Лесков, 2004, с. 64, 70, 73, 74, 76–77].

Рассмотрим тематические пересечения в описаниях, данных персонажам в черновиках и окончательном тексте романа «Бесы».

А. Б. в плане «Зависть» получает следующие характеристики: «страстный, гордый и безалаберный человек», «в гордости своей хочет сделать благородное дело», «горд — особого рода», «блистателен, завистлив, горд, низок и всё. *Безо всякого* самообладания своей природой и даже без подозрения, что это надо», «способен понимать великодушие, так сказать эстетически, и чувствовать, но это чувство принимает в себе уже за самое великодушие — и отчаивается, что великодушие не дается ему на даровщинку и без труда», «решается на подвиг», «И вдруг, из припадка уязвленной гордости решает так: “И я сделаю подвиг”» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 138–143]. Мотив подвига в черновых планах конца 1860-х — начала 1870-х годов также является сквозным, от записей к роману «Идиот» до «Жития великого грешника» [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 116, 164, 396, 406 и др.].

С исчезновением криптонима продолжаются попытки определить отношения между героями, и о Князе говорится так: «Уязвленный завистью и ревностью», «Кается и плачет. А на другой день делает подвиг, чтоб взять *ту* у учителя. Князь берет воспитанницу в жены — из *красы*», «Князь сердится за то, что его где-то не оценили», «Князь завидует Учителю. Связи Князя с Учителем еще вначале. Исповедь. Красавица его с носом. Князь делает подвиг. — Бьет Учителя», «Он дал несколько промахов: иногда каялся перед Учителем, хотя, впрочем, наблюдая свое *свысока* и будучи уверен, что *свысока* не нарушено, вдруг тонким умом своим увидал, что оно нарушено», «В Князе же эта зависть, разумеется, из сознания своего ничтожества (а стало быть, он благороден)» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 144–146].

Заметно, что разработка образа идет на основе характеристик, которые Достоевский уже прописывал ранее — отчасти в набросках <Страстные и бурные порывы>: «Страстные и бурные порывы; клокотание и вверх и вниз <…>», «Вдруг решимость изобличить себя, всю интригу; покаяние, смирение <…>» [Достоевский, 2013–, т. 7, с. 5], в первых записях к роману «Идиот»: «Страсти у *идиота* сильные, потребность любви жгучая, гордость непомерная, из гордости хочет совладать с собой и победить себя», «Ипохондрик, самопогребенное тщеславие, гордость. Всех подозревает. Образован. С великодушными даже началами, но всё извращено и испорчено», «Рассеян и невнимателен; чудак; посягал на самоубийство» [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 110, 112], в планах «Жития великого грешника»: «*Черты.* От гордости и от безмерной надменности к людям, он становится до всех кроток и милостив — именно потому, что уже безмерно выше всех» [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 406].

Очевидное несовпадение в описании Бенни, как он предстает в очерке Лескова, и в описаниях А. Б., Князя в плане «Зависть» и далее в *ПМ* к «Бесам» — в отношении к женщинам. Лесков подчеркивает, что Бенни был чрезвычайно скромен, «не любил и даже не выносил вида никаких оргий, сам почти ничего не пил, в играх ни в каких не участвовал, легких отношений к женщинам со стороны порядочных людей даже не допускал, а сам и вовсе не знал плотского греха и считал этот грех большим преступлением нравственности» [Лесков, 2004, с. 19, см. также с. 81]. Некоторыми своими чертами ему больше соответствует Учитель из плана «Зависть», который «отчасти нигилист, но верит»[36]. Он охарактеризован так: «Смиренный и робкий характер. Рассеян и странен ужасно», «Меж тем учитель, которого положительно считают трусом, показывает неоднократно чрезвычайную силу характера, смелость, храбрость. Пожар», «Учитель, всё более и более, в продолжение всего романа, выростает в красоте. Начинает с смешного и кончает идеалом красоты вполне», «На учителя вдруг в обществе нападают, тот является в прекрасном тихом облике», «Роль Христианина», «Странный и рассеянный: Как приехал, так начались анекдоты о его странности по городу (подсочинить анекдоты) <…>», «В городе между тем он, в этот год, постепенно много начудасил (дети)» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 138–148]. Вместе с тем трудно не

[36] Мотив «Приезжает один учитель-нигилист» появляется в плане «Мысль на лету» [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 407, 1016], но в плане «Зависть» записи о нигилистах даны с отсылками к реалиям, на что указывает упоминание Нечаева и прокламаций.

заметить, что в этом описании появляются черты и мотивы набросков к «Идиоту»: «Чудак. Есть странности. Тих», «(Весь в детях)» [Достоевский, 2013–, т. 9, с. 196 и др.].

В изложении Лескова, Артур Бенни говорил, что не имеет «решительно никаких национальных пристрастий», отчего автор очерка «Загадочный человек» называет его космополитом: «<...> родство у Бенни по мужской линии было еврейское; мать его была англичанка, не знавшая и даже, кажется, не изучавшая языка той страны, где ей довелось жить; он сам родился в Польше, стране, подвластной России и ненавидящей ее, — какое, в самом деле, могло быть отечество у такого, так сказать, беспочвенного гостя земли? Ему всего легче было чувствовать себя *гражданином вселенной*, — он так себя и чувствовал» [Лесков, 2004, с. 16]. Однако, говоря о Бенни, Лесков подчеркивает, что тот был «космополит самый искренний, а не напускной, до первой кости» [Лесков, 2004, с. 15].

В *ПМ* к роману «Бесы» космополитизм трактуется идеологически. Разговор о нем заходит в февральско-мартовских записях, при разработке диалогов Князя с Шапошниковым (Шатовым) и Грановским (Степаном Трофимовичем). Ср.:

> 1) Шапошников: «Мы не можем иметь ни семейства, ни семейных добродетелей, потому что семейство не может быть космополитическое и в тот же миг разрушится, как оторвется от своей родины. А мы прокляли родину; и много если только к ней равнодушны»; «Космополит не может быть и честным (убеждение Ш<апошникова>)» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 193, 227].
>
> 2) В диалоге Шапошникова и Князя: когда последний говорит о своем неверии, первый «объясняет ему, что Космополит и не может верить в Бога»: «<—> Быть на почве, быть с своим народом значит веровать, что через этот-то именно народ и спасется всё человечество и окончательная идея будет внесена в мир, и Царство небесное в нем» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 243].
>
> 3) В споре Князя с Грановским: «Князь уверяет, что дворянин оказался ничем, Гр<ановски>й же уверяет, что дворянин теперь всё — ибо в нем одном начало цивилизации и руководства. (Идея Князя, что он все-таки без почвы и космополит — а стало быть, *нуль*.)» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 247].

Здесь космополитизм определяется как жизнь без веры и без чувства родины.

В печатном тексте романа «gentilhomme russe et citoyen du monde» («русским дворянином и гражданином мира»), ёрничая, называет себя Кириллов, когда сочиняет предсмертную записку, в которой берет на себя вину в убийстве Шатова [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 529]. По замечанию Т.И. Орнатской, определение «гражданин мира» было популярным в те годы, а Достоевский в «Дневнике писателя» 1873 г. назвал прирожденным эмигрантом, «gentilhomme russe et citoyen du monde» Герцена [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 319; т. 21, с. 8–9].

Как было указано, титулом А. Б. не наделен (как и Ставрогин в окончательном тексте, где князем его называет Марья Лебядкина, и он отвечает, что «никогда им и не был» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 240]), но именование «Князь» появляется в плане «Зависть», почти сразу став альтернативой криптониму, и используется далее в *ПМ* к «Бесам», где в конце концов герой получает свое имя. Бенни, тоже не имеющего титула, в очерке «Загадочный человек» называет «графчиком» пьяный простолюдин в харчевне [Лесков, 2004, с. 34, 35] — Лесков изображает одну из ссор между Бенни и Ничипоренко в результате их неудавшегося нижегородского «хождения в народ», когда они отправились в путешествие по России, захватив с собой номера «Колокола» для распространения:

«— Это вы все испортили, — продолжал он (Ничипоренко. — *Н. Т.*), развивая свою мысль; — вас и назвали сейчас же от этого графом. Граф! Bon soir, ваше сиятельство!

Ничипоренко снял шляпу и захохотал.

— Да, но и вас, однако, тоже назвали дворецким, — кротко отвечал Бенни.

— Дворецким? да дворецким-то ничего, но не аристократом, не графом» [Лесков, 2004, с. 37].

Камнем преткновения для героев становится ответ на вопрос, заданный Бенни: «А как сходиться с народом, — кто это знает?» [Лесков, 2004, с. 47]. Лесков на протяжении всего очерка намеренно акцентирует беспомощность молодых заговорщиков и их удаленность от реальности. Ничипоренко в его изображении получил субъективную и негативную характеристику, что исследователи объясняют желанием писателя дистанцироваться[37]. В изображении

[37] Высказывалось мнение, что Лесков «тщательно скрывал свою дружбу» с Ничипоренко; в попытках «переделать собственную биографию начала 60-х годов», «старался избегать упоминаний о Ничипоренко» и «стремился заранее защищать себя от

Ничипоренко Лесков использует следующие эпитеты: «недалекий, болезненный, чахлый и до противности неопрятный чиновник», «развязный Ничипоренко», «Ничипоренко был замечательно нехорош собою от природы и, кроме своей неблагообразности, он был страшно неприятен своим неряшеством и имел очень дурные манеры и две отвратительнейшие привычки: дергать беспрестанно носом, а во время разговора выдавливать себе пальцем из орбиты левый глаз», «безобразие <...> наружности, неряшливость и отталкивающие манеры», «Бенни еще в Петербурге изумляла крайняя невоспитанность Ничипоренки» [Лесков, 2004, с. 27, 29, 49–50, 53]. Ср. с описанием Петра Верховенского в «Бесах»: «как будто с первого взгляда сутуловатый и мешковатый, но, однако ж, совсем не сутуловатый и даже развязный. <...> Никто не скажет, что он дурен собой, но лицо его никому не нравится. Голова его удлинена к затылку и как бы сплюснута с боков, так что лицо его кажется вострым. Лоб его высок и узок, но черты лица мелки; глаз вострый, носик маленький и востренький, губы длинные и тонкие. Выражение лица словно болезненное, но это только кажется. У него какая-то сухая складка на щеках и около скул, что придает ему вид как бы выздоравливающего после тяжкой болезни» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 157]. Лесковские определения «неряшливость и отталкивающие манеры» применимы и к известной сцене у Виргинских, в которой Петруша «безмятежно» рассматривает свои «длинные и нечистые ногти» и решает обстричь их на глазах у всего собрания, и к сцене его развязного диалога с Кармазиновым [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 343, 314–319]. Наряду с развязностью, одна из характеристик Верховенского-младшего, проявляющаяся во взаимоотношениях с окружающими, — небрежность [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 335, 337, 421, 463].

В изложении В.И. Кельсиева Ничипоренко «был, как оказалось после, человек весьма ненадежный: тщеславие было главной пружиной всех его действий, и он вечно рисовался. Была мода на либеральничание и на поношение действий правительства, и он франтил своим революционерством, играя роль какого-то заговорщика» [Кельсиев, 1941, с. 310]. Лесков же добавлял: «Товарищи Ничипоренко по коммерческому училищу говорят, что он еще с детства был “неуловим и неуязвим”» [Лесков, 2004, с. 55]. Ср. со словами Петра

каких-либо внезапных разоблачений» [Эджертон, 1997, с. 614, 627]. См. также: [Рейсер, 1933, с. 5, 13, 34]; [Кельсиев, 1871, с. 10–11 и др.].

Верховенского в «Бесах» в разговоре со Ставрогиным, которого он уговаривает поучаствовать в смуте: «Всего только десять таких же кучек по России, и я неуловим» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 356]. Ничипоренко «говорил не иначе, как от лица какой-то партии: “*мы*”, “*у нас решено*”, “*наши люди готовы*” и тому подобными словами» [Лесков, 2004, с. 50], и Лесков описывает, какую отповедь по этому поводу тот получил в одной из московских гостиных — от писательницы Е.В. Салиас де Турнемир (Евгении Тур), которая «не встречала ничего подобного Ничипоренке ни по его великому невежеству, ни по большой его наглости, ни по бесконечному его легкомыслию и нахальству»: «— Мы! — повторила с презрительною гримасою хозяйка и тотчас, сделав гримасу, передразнила: — “Кто идет? — Мы. — Кто — вы? — Калмык. — Сколько вас? — *Одна*” [Лесков, 2004, с. 51][38]. Вот вам ваше и “мы”»[39]. Ср. с разговорами в «Бесах», где Липутин выпытывает у Верховенского, сколько «пятерок» тот создал: «— А я считаю, что заграничные наши центры забыли русскую действительность и нарушили всякую связь, а потому только бредят... Я даже думаю, что вместо многих сотен пятерок в России мы только одна и есть, а сети никакой совсем нет, — задохнулся наконец Липутин» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 472], «— Один ответ, но чтобы верный: одна ли мы пятерка на свете или правда, что есть несколько сотен пятерок? Я в высшем смысле спрашиваю, Петр Степанович» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 518].

В том же эпизоде очерка «Загадочный человек» заходит речь и о Грановском: хозяйка московского дома «очень любила и уважала покойных московских профессоров Кудрявцева и Грановского и даже была другом одного из них» [Лесков, 2004, с. 51] (имеется в виду

---

[38] Имеется в виду пословица «Кто там? — Мы. — А кто вы? — Калмыки. — А много ли вас? — Я одна» [Пословицы, 1989, с. 306].

[39] Лесков иронизирует по поводу того, как Бенни, попав в Петербург, сталкивался с непониманием со стороны местных деятелей, когда предложил провести сход революционеров («маневры») и из этого ничего не вышло: «Маневры были назначены, и на них явилось *три человека* по инфантерии <...> и *два* на извозчике, чтобы легче удирать <...> Бенни пересчитал всех пятерых храбрецов, рискнувших пройтись и проехаться, и нашел, что наличная петербургская революционная армия еще не довольно сильна, чтобы вступать в открытый бой с императорскими войсками, и притом довольно плохо дисциплинирована. Бенни понял, что хозяева его лгут, что в Петербурге по революцию еще и кони не седланы и что все, что в Лондоне и здесь рассказывают о близости революции в России, есть или легкомысленный обман, или злостная ложь» [Лесков, 2004, с. 24–25]. Судя по закурсивленным числительным, здесь содержится намек на так называемую «пятерку» (как и ирония по поводу ее несостоятельности).

П.Н. Кудрявцев, см. коммент. на с. 607). Ничипоренко, как описывает Лесков, высказался от имени «молодого поколения»: «<...> теперь ведь сентименталов, вроде вашего Кудрявцева с Грановским, только презирать можно <...> что же такого сделали эти ваши трутни? Они конституции, может быть, какой-то добивались? да нам черт ли в ней, в этой ихней конституции! Нам нужен народ, а они ничего не сделали для народного дела. <...> Вы в Москве о них жалеете, а мы в Петербурге даже радуемся, что эти господа Грановские к нашему времени убрались и поочистили место другим» [Лесков, 2004, с. 52] (похожая сцена есть и в романе «Некуда», где Ничипоренко выведен в образе Пархоменко [Лесков, 1997, с. 318–319]). Ср. со скепсисом и насмешками по отношению к Степану Трофимовичу Верховенскому, которого Лямшин, один из «наших», «уморительно карикатурил иногда у Юлии Михайловны <...> под названием: “Либерал сороковых годов”» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 277].

Лесков, сгущая краски, рассказывает историю о том, как Бенни, разочаровавшись в своем спутнике, пытался от него бежать — стремясь расстаться с Ничипоренко, он якобы сослался на то, что его вызывает «*Старший*»: «Бенни поднялся на хитрость и пустился доказывать Ничипоренке, что при революциях прежде всего должна соблюдаться точность в исполнении распоряжений, что если Бенни одного требуют назад, так он один и должен ехать; а если его, Ничипоренко, назад не требуют, то значит высшая революционная власть находит нужным, чтобы он, Ничипоренко, ехал вперед, и он так уж и должен ехать вперед. <...> Ничипоренко, растерявшись несколько от этой неслыханной новости, сказал Бенни, что он не понимает, зачем нужна в революциях субординация» [Лесков, 2004, с. 57–58]. Именно мысль о субординации внушает «нашим» Петр Верховенский: «Все эти пятеро деятелей составили свою первую кучку с теплою верой, что она лишь единица между сотнями и тысячами таких же пятерок, как и ихняя, разбросанных по России, и что все зависят от какого-то центрального, огромного, но тайного места, которое в свою очередь связано органически с европейскою всемирною революцией» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 334][40]. В отличие от них, Бенни, в передаче Лескова, в конце

40 Принцип субординации содержится и в «Общих правилах организации», «Общих правилах сети для отделений» и в параграфах «Катехизиса революционера», фигурировавших в материалах суда над нечаевцами, см.: Правительственный вестник. 1871. 9 (21) июля. № 162. С. 4. Современное издание текста «Катехизиса» см.: [Революционный радикализм, 1997, с. 248–244].

концов пришел к выводу, что «в России в то время решительно не было никакой организованной революции; что в Петербурге тогда только выдумывали революцию и занималися ею, так сказать, *для шику*» [Лесков, 2004, с. 61].

В романе «Бесы», когда «наши» собираются у Виргинских, один из участников встречи (хромой учитель) задает «хитрый», по замечанию хроникера, вопрос: «составляем ли мы здесь, теперь, какое-нибудь заседание или, просто, мы собрание обыкновенных смертных, пришедших в гости?» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 340–341]. Далее следует характерная сцена:

«— Тем, кто желает, чтобы было заседание, я предлагаю поднять правую руку вверх, — предложила m-me Виргинская.

Одни подняли, другие нет. Были и такие, что подняли и опять взяли назад. Взяли назад и опять подняли.

— Фу, черт! я ничего не понял, — крикнул один офицер.

— И я не понимаю, — крикнул другой.

— Нет, я понимаю, — крикнул третий, — если *да*, то руку вверх.

— Да что *да*-то значит?

— Значит заседание.

— Нет, не заседание.

— Я вотировал заседание, — крикнул гимназист, обращаясь к m-me Виргинской.

— Так зачем же вы руку не подняли?

— Я всё на вас смотрел, вы не подняли, так и я не поднял.

— Как глупо, я потому, что я предлагала, потому и не подняла. Господа, предлагаю вновь обратно: кто хочет заседание, пусть сидит и не подымает руки, а кто не хочет, тот пусть подымет правую руку.

— Кто не хочет? — переспросил гимназист.

— Да вы это нарочно, что ли? — крикнула в гневе m-me Виргинская.

— Нет-с, позвольте, кто хочет или кто не хочет, потому что это надо точнее определить? — раздались два-три голоса.

— Кто не хочет, *не* хочет.

— Ну да, но что надо делать, подымать или не подымать, если *не* хочет? — крикнул офицер.

— Эх, к *конституции*-то мы еще не привыкли! — заметил майор» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 341–342] (последний курсив мой. — *Н. Т.*).

Здесь речь идет, конечно, о системе правил («образованье, устройство правленья»), а не о конституции как своде государственных законов («основные законы, определяющие права и обязанности избирательных собраний и отношения их к государю и к народу; законоправленье, ограниченное монархическое правленье, где закон выше правителя») [Даль, 1998, с. 152], но ясно, что отсылка ко второму значению (аллюзия на факт) могла подразумеваться ввиду актуальности самой темы (как очевидно уже из истории с Бенни — см. выше с. 130, сноску 16).

И в очерке «Загадочный человек», и в романе Лескова «Некуда» (который Достоевский не мог не знать и связь с которым «Бесов» отмечала прижизненная критика — см.: [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 165, 254, 259][41]) заходит речь и о тайной типографии. Сложилось мнение, что большинство героев «Некуда» имеют прототипы (см., например: [Вязовская, 2016]). Считается, что в образе доктора Розанова показан сам автор: «Во второй книге романа, где действие разворачивается в Москве, Розанов принимает довольно скромное, если не пассивное участие в деятельности подпольной организации, которая печатает и распространяет прокламации. Самыми активными членами этой организации являются Арапов, Персиянцев и Бычков. В 16-й главе второй книги Розанов попадает в подвал под домом Арапова и встречает там Персиянцева, печатающего революционные прокламации. Персиянцев настолько устал, что Розанов вызывается заменить его, и тот уходит наверх отдыхать. Пробыв в подвале часа три в глубокой задумчивости, Розанов вдруг встает и сжигает отпечатанные прокламации, выносит литографский камень и бросает его в реку. На следующий день товарищи-револю-

[41] На связь «Некуда» с «Бесами» указывают и комментаторы *ПСС* Лескова, считая, что последний в изображении революционных деятелей «предвосхищал Достоевского, проницательно рассмотревшего в “Бесах” среди адептов новой идеологии как бездумно-раболепных фанатиков (прапорщик Эркель), так и попросту жуликов (Петр Верховенский)», «Не лишенный у Лескова и юмористического оттенка, мотив антихристовых слуг вырастает в “Бесах” Достоевского в огромную художественно-философскую концепцию антихристианской, следовательно, и антинародной бесовщины, в которой интриганы, конспираторы и мошенники типа Петра Верховенского сомкнутся с безнадежными аморалистами Ставрогиными. Здесь же будут показаны разрушительные последствия той самоуверенности, самолюбия и властолюбия, которые — в качестве подлинных пружин и стимулов их поведения — были впервые проницательно подмечены у части отечественных новых людей именно автором “Некуда”» [Лесков, 1997, с. 701–702, 713]. О творческих взаимосвязях Лескова и Достоевского см.: [Виноградов, 1961]; [Пульхритудова, 1971]; [Богаевская, 1973].

ционеры *обвиняют его в предательстве и шпионаже*» [Эджертон, 1997, с. 629] (курсив мой. — *Н. Т.*) (см.: [Лесков, 1997, с. 383–386, 391, 444, 537, 596]). В предательстве (доносе) и шпионстве, как мы знаем, Петр Верховенский обвиняет Шатова, этот мотив есть и в черновиках, и в окончательном тексте романа; в шпионстве заподозрен Ставрогин [Достоевский, 2013–2022, т. 10, с. 195, 210, 212][42]. Возможно, и запись из плана «Зависть» «У Красавицы нигилистка подруга» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 141] восходит к лесковскому «Некуда», где с первых страниц появляются две героини: одна из них, Евгения Гловацкая, так и представлена читателю — «красавица» [Лесков, 1997, с. 10–12], а вторую — Лизу Бахареву — исследователи относят к «женщинам “нового” типа» [Кашкарева, 2016, с. 147]; [Уздеева, 2018]; [Ганина, 2008, с. 247] (см. также: [Черюкина, 2011, с. 116—118]; [Крылова, Старыгина, 2022]). Интересен тот факт, что прототипом Лизы Бахаревой была М.Н. Коптева — жена Артура Бенни, участница Знаменской коммуны (см.: [«Знаменская коммуна», 1963]), члены которой и показаны в романе «Некуда». Сам он, как отмечено выше, выведен в образе Райнера.

Сама жизнь — события 1860-х годов в России и за ее пределами — давала богатейший материал для романа, так что некоторые его мотивы можно считать общими для публицистических и литературных дискуссий того времени. А для Достоевского, как мы знаем, — это и лично затронувший его процесс петрашевцев. «Благородный социалист» Бенни, как его описывают те, кто его знал, явился своеобразным отзвуком 1840-х годов. Но, при всей широте ассоциаций, идей, отсылок к 1840-м годам и к кружку петрашевцев в *ПМ* к «Бесам», имеющих безусловное значение для характеристи-

---

[42] Слово «шпион» в романе приобретает двойной смысл: 1) подслушивающий и доносящий *внутри* сообщества (Хроникер о Липутине: «настоящий и прирожденный шпион» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 73], Петр Верховенский о «наших»: «Остальные, в ожидании, шпионят друг за другом взапуски и мне переносят» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 329], Шатов Петру Верховенскому: «Зато тебе выгодно, как шпиону и подлецу!» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 352], Петр Верховенский о Шигалеве: «<...> у него шпионство. У него каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом» [Достоевский, 2013–, т. 10, с. 356] и 2) агент, доносчик властям.

Ср. у Лескова в «Загадочном человеке»: «Так начиналось царство клеветнического террора в либеральном вкусе после террора в смысле ином. Сказано было “кто не с нами — тот подлец”, а “подлец”, разумеется, и шпион» [Лесков, 2004, с. 63]. Стоит вспомнить также статью Нечаева «Кто не за нас, тот против нас» (1870), в которой речь шла о «целесообразности и полезности политического убийства: оправдывалась расправа над Ивановым» [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 215]; см.: [Революционный радикализм, 1997, с. 259–262].

ки героев этого романа[43], поворотным для его творческой истории явилось нечаевское дело, которое повлияло на самый *ход повествования*. Значение судебного процесса нечаевцев отмечено А.С. Долининым [Долинин, 1930, с. 484–485], Ф.И. Евниным [Евнин, 1959, с. 228–229] и В.А. Тунимановым [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 203–205, 214]. Б.Н. Тихомиров акцентирует внимание на времени возможного знакомства Достоевского с нечаевским «Катехизисом революционера»: писатель вернулся в Петербург из-за границы 8 июля 1871 г., а 9 июля, т. е. на следующий день, в «Правительственном вестнике» вышел очередной отчет судебного заседания по нечаевскому процессу, и в состав этой публикации вошел «Катехизис революционера». К этому времени (роман печатался в «Русском вестнике» с января 1871 г.) первая часть «Бесов» уже была опубликована и велась работа над первыми главами второй части [Тихомиров, 2019, с. 169]. Первая часть романа, если сравнивать ее с последующими двумя, действительно отличается от них еще невыраженностью нечаевской темы: здесь даны завязка сюжета и общие характеристики действующих лиц, и именно в первую часть входят мотивы ранних записей Достоевского, включая мотив пощечины, встречающийся уже в плане «Зависть». Именно сценой с пощечиной Шатова Ставрогину завершается первая часть «Бесов». Начиная со второй части романа нечаевское дело занимает всё большее место и отражается в сюжете вполне конкретными мотивами, что видно по чертам, которыми оказывается наделен Петр Верховенский: мотивы манипулирования представителями разных сословий («революционер должен проникнуть всюду»), использования в своих целях высокопоставленных чиновников (в «Бесах» это фон Лембке) и женщин (Юлия Михайловна), «либералов с разными оттенками», проникновение в литературный круг (Кармазинов), отказ от родственных связей (от «чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести» — отношения Петра Верховенского с отцом), «заведение сношений с так называемой преступной частью общества» (Федька Каторжный), — всё это входило в нечаевский «Катехизис» [Тихомиров, 2019, с. 172–173][44].

---

[43] Вспомним, что и образ Петра Верховенского принято возводить не только к Нечаеву, но и к Петрашевскому, который также упоминается в черновиках «Бесов», см.: [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 218–219].

[44] При этом неправильным было бы говорить о буквальном следовании Достоевским содержанию нечаевского «Катехизиса»: «<…> важно подчеркнуть, что реальная

Стоит отметить, что Нечаев в своих «правилах» основывался на существовавшем до него опыте — в частности, по мнению исследователей, это работа П.Н. Ткачева «Люди будущего и герои мещанства» (1868) (см.: [Козьмин, 1922, с. 97–98]; [Революционный радикализм, 1997, с. 181]); наброски программы террористической деятельности нашли отражение еще в прокламации «Молодая Россия» (1862) П.Г. Зайчневского [Революционный радикализм, 1997, с. 142–150, 182]; об организации тайных обществ также писал Н.П. Огарев [Революционный радикализм, 1997, с. 133–142] и др.[45], т. е. своего рода loci communes («общие места») имелись и в распространявшейся запрещенной литературе[46], и в других источниках (о том же «взаимодействии с народом» рассказывал Лесков, саркастически описывая «агитационное» путешествие Бенни и Ничипоренко по российским губерниям). Не случайно поэтому Достоевский, еще не имея доступа к материалам судебного процесса над нечаевцами, во многом *предугадал* в своих черновых заметках к роману идеи нечаевской программы[47] — ср., например, с записями под заголовком «*Принципы Нечаева*» (с авторской датой

нечаевская история сама по себе (убийство “пятеркой” Сергея Нечаева студента Иванова) не давала Достоевскому достаточного материала для разработки в “Бесах” многих важных сюжетных линий, связанных с образом Петруши Верховенского. И писатель не просто восполнил дефицит материала работой творческой фантазии, но гениально “развернул” в произведении в действиях своего героя ряд принципиальных установок, которые были лишь теоретически намечены автором “Катехизиса”, но *не получили реализации в его практической деятельности*» [Тихомиров, 2019, с. 174].

[45] Отмечено, кроме того, значение «Программы революционных действий», составленной зимой 1868–1869 г. при участии Нечаева и Ткачева, и хотя эта «Программа» «еще не была проявлением того, что вошло в историю под названием “нечаевщина”», по мнению Н.М. Пирумовой, она могла повлиять на последующие тезисы Нечаева [Пирумова, 1970, с. 290].

[46] Вместе с тем именно Нечаев выстроил из имевшегося разнородного материала систему, явившуюся «квинтэссенцией» идеи разрушения, причем выстроил по подобию вероучения, на что указывает прямое соотнесение с катехизисом. В «Правительственном вестнике» нечаевские «правила» были опубликованы без общего названия (но с подзаголовками к частям текста): «ваш катехизис» — это определение Бакунина из письма Нечаеву от 2 июня 1870 г., сохранившегося в списке в архиве Н.А. Герцен (дочери) (опубл. М. Конфино в 1966 г.) и отводящего авторство/соавторство Бакунина, которому также приписывался «Катехизис революционера», см.: [Пирумова, 2015, с. 582]. Выражения «катехизис революционера» и «катехизис революционеров» появлялись в ходе процесса над нечавцами: [Революционный радикализм, 1997, с. 248].

[47] На что указал В.А. Туниманов в академическом комментарии, см. подробнее: [Достоевский, 1972–1990, т. 12, с. 203, 214]; [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 446–448, 471–478].

«*13 мая <18>71*»[48]), уже в полной мере раскрывающими лживую, разрушительную и смертоносную природу реальных и романных «бесов»: «Удовлетворение себя самого выше государства, выше нравственности, выше религии, выше общества. <...> Каждый должен шпионить за другим и на него доносить. Это не шпионство, ибо с высшею целью. В крайнем случае самое лучшее клевета и убийство: всё позволяется, ибо с высшею целью» [Достоевский, 2013–, т. 11, с. 471–472].

Список литературы

1. Богаевская, 1973 — Н.С. Лесков о Достоевском (1880-е годы) / сообщ. К.П. Богаевской // Литературное наследство. М.: Наука, 1973. Т. 86: Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования. С. 606–620.

2. Богданов, 2019 — *Богданов Н.Н.* «Чудак печальный и опасный...»: Николай Ставрогин глазами психиатра // *Богданов Н.Н.* Вокруг Достоевского: Поиски, находки, размышления. СПб.: Серебряный век, 2019. С. 22–37.

3. Виноградов, 1961 — *Виноградов В.В.* Достоевский и Лесков в 70-е годы XIX века: (Анонимная рецензия Ф.М. Достоевского на «Соборян» Лескова) // *Виноградов В.В.* Проблема авторства и теория стилей. М.: ГИХЛ, 1961. С. 487–555.

4. Вязовская, 2016 — *Вязовская В.В.* Автобиографизм ономастического пространства романа Н.С. Лескова «Некуда» // Пушкинские чтения. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: М-лы XXI междунар. науч. конф. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 234–238.

5. Ганина, 2008 — *Ганина А.В.* «Женский вопрос» в романах Н.С. Лескова «Некуда» и «На ножах» // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. Вып. 12. С. 245–247.

6. Генералова, 2019 — *Генералова Н.П.* Когда и для кого был составлен проект тургеневской «конституции» (И.С. Тургенев, А.И. Герцен и Артур Бенни) // Русская литература. 2019. № 4. С. 29–51.

7. Герцен, 1954–1966 — *Герцен А.И.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1966.

8. Герцен, 1870 — <*Герцен А.И.*> Сборник посмертных статей Александра Ивановича Герцена (с портретом автора). Издание детей покойного. Женева: Тип. Л. Чернецкого, 1870. 292 с.

9. Гроссман, 1935 — *Гроссман Л.П.* Жизнь и труды Ф.М. Достоевского: Биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 383 с.

10. Даль, 1998 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.: Диамант, 1998. Т. 2. 780 с.

11. Долинин, 1930 — *Достоевский Ф.М.* Письма: в 4 т. / под ред. и с примеч. А.С. Долинина. М.; Л.: Госиздат, 1930. Т. 2. 515 с.

[48] Т. е. *до* опубликования стенограммы судебного заседания, включающей «Катехизис революционера».

12. Достоевская, 2015 — *Достоевская А.Г.* Воспоминания. 1846–1917 / вступит. ст., подгот. текста, примеч. И.С. Андриановой и Б.Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 765 с.

13. Достоевская, 1993 — *Достоевская А.Г.* Дневник 1867 года / изд. подгот. С.В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 452 с. (Лит. памятники).

14. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

15. Достоевский, 2013– — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. СПб.: Наука, 2013– (издание продолжается).

16. Евнин, 1959 — *Евнин Ф.И.* Роман «Бесы» // Творчество Ф.М. Достоевского / Акад. наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; ред.: Н.Л. Степанов (отв. ред.) и др. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 215–264.

17. Загидуллина, 2008 — *Загидуллина М.В.* Зависть // Достоевский: Сочинения. Письма. Документы. Словарь-справочник / научн. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2008. С. 298–299.

18. Записные тетради, 1935 — Записные тетради Ф.М. Достоевского / подг. к печати Е.Н. Коншиной; комм. Н.И. Игнатовой и Е.Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935. 473 с.

19. «Знаменская коммуна», 1963 — «Знаменская коммуна»: I. Из воспоминаний А.Г. Маркеловой. II. Полицейские и агентурные документы / публ. М.Л. Семановой // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 71: Василий Слепцов: Неизвестные страницы. С. 439–460.

20. Кантор, 2017 — *Кантор В.К.* Герцен как прототип Ставрогина // *Кантор В.К.* Изображая, понимать, или Sententia sensa: философия в литературном тексте. М.; СПб.: ЦГИ Принт, 2017. С. 275–288.

21. Кашкарева, 2016 — *Кашкарева А.П.* Типология женских образов в романе Н.С. Лескова «Некуда» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 2 (151). С. 146–154.

22. Кельсиев, 1871 — *Кельсиев В.И.* Загадочный человек; эпизод из комического времени на Руси, с письмом автора к И.С. Тургеневу, Лескова-Стебницкого // Заря. 1871. № 6. С. 1–31 (вторая паг.).

23. Кельсиев, 1941 — «Исповедь» В.И. Кельсиева / подг. к печати Е. Кингисепп; вступ. ст. и коммент. М.Клевенского // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 41–42. Кн. 2: А.И. Герцен. С. 253–470.

24. Кибальник, 2020 — *Кибальник С.А.* Нечаевцы или петрашевцы? (О прототипах главных героев романа Ф.М. Достоевского «Бесы») // Неизвестный Достоевский. 2020. № 2. С. 119–141. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595242858.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

25. Козьмин, 1922 — *Козьмин Б.П.* П.Н. Ткачев и революционное движение 1860-х годов. М.: Новый мир, 1922. 208 с.

26. Крылова, Старыгина, 2022 — *Крылова О.С., Старыгина Н.Н.* Романы Н.С. Лескова «Некуда», «На ножах» в ряду антинигилистической прозы 1860-х годов // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. 2022. № 4 (109). С. 37–43.

27. Лейкина, 1924 — *Лейкина В.Р.* Петрашевцы / под ред. П.Е. Щеголева. М.: Гос. тип. им. Ивана Федорова (Ленинград), 1924. 146 с.

28. Лемке, 1908 — *Лемке М.К.* Очерки освободительного движения «шестидесятых годов»: по неизданным документам с портретами. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1908. 512 с.

29. Лесков, 1997 — *Лесков Н.С.* Полн. собр. соч.: в 30 т. М.: Терра — Terra, 1997. Т. 4. 775 с.

30. Лесков, 2004 — *Лесков Н.С.* Полн. собр. соч.: в 30 т. М.: Терра — Книжный клуб, 2004. Т. 8. 944 с.

31. Лесков, 2000 — *Лесков Н.С.* О шепотниках и печатниках / предисл., публ. и примеч. А.М. Ранчина // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. Т. 101. Кн. 2: Неизданный Лесков / отв. ред. К.П. Богаевская, О.Е. Майорова, Л.М. Розенблюм. С. 51–59.

32. Масанов, 1956–1960 — *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1956–1960.

33. Назиров, 1976 — *Назиров Р.Г.* К вопросу о прототипе Ставрогина // О традициях и новаторстве в литературе. Межвуз. научн. сб. Уфа: БГУ, 1976. С. 128–137.

34. Назиров, 2013 — *Назиров Р.Г.* <Материалы к монографии о романе Ф. М. Достоевского «Бесы»> // Назировский архив. 2013. № 2. С. 58–69.

35. Нечаева, 1975 — *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М.: Наука, 1975. 301 с.

36. Нечаева, 1957 — Описание рукописей Ф.М. Достоевского / под ред. докт. филол. наук В.С. Нечаевой. М.: [б. и.], 1957. 588 с.

37. Пирумова, 1970 — *Пирумова Н. М.* Бакунин. М.: Мол. гвардия, 1970. 399 с. (Жизнь замечательных людей; Вып. 1 (477)).

38. Пирумова, 2015 — *Пирумова Н.М.* М. Бакунин или С. Нечаев? // М.А. Бакунин: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. / сост., вступ. статья, коммент. П.И. Талерова. СПб.: Издательство РХГА, 2015. С. 571–588.

39. Письма Бенни, 1955 — Артур Бенни — В.И. Кельсиеву и Герцену / публ. С.А. Радина // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 62. Кн. 2: Герцен и Огарев. С. 23–36.

40. Пословицы, 1989 — Пословицы русского народа. Сборник В. Даля: в 2 т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 1. 433 с.

41. Пульхритудова, 1971 — *Пульхритудова Е.М.* Достоевский и Лесков: (К истории творческих взаимоотношений) // Достоевский и русские писатели. Традиции. Новаторство. Мастерство: Сб. ст. / сост. В.Я. Кирпотин. М.: Сов. писатель, 1971. С. 87–138.

42. Революционный радикализм, 1997 — Революционный радикализм в России: век девятнадцатый / докум. публ. под ред. Е.Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997. 571 с.

43. Рейсер, 1933 — *Рейсер С.А.* Артур Бенни: [Коммент. к очерку Н.С. Лескова «Загадочный человек»]. М.: Изд-во политкаторжан, 1933. 124 с.

44. Сараскина, 2000 — Сараскина Л.И. Николай Спешнев. Несбывшаяся судьба. М.: Наш дом — L'Age d'Homme, 2000. 533 с.

45. Спор о Бакунине и Достоевском, 1926 — Спор о Бакунине и Достоевском: Статьи Л.П. Гроссмана и Вяч. Полонского. Л.: Госиздат, 1926. 215 с.

46. Тарасова, 2022 — *Тарасова Н.А.* Достоевский и Писемский: каллиграфическая пропись «Неведомов» в черновых записях к роману «Бесы» // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 69–104. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

47. Тарасова, 2023 — *Тарасова Н.А.* Итальянские события 1867-го года в каллиграфических набросках Ф.М. Достоевского: по материалам газетной хроники // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23). С. 81–113. URL: https://dostmirkult.ru/images/2023-3/04_Tarasova_81-113.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

48. Тихомиров, 2008 — *Тихомиров Б.Н.* Смерть поэта // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 336–339.

49. Тихомиров, 2019 — *Тихомиров Б.Н.* «Катехизис революционера» Сергея Нечаева. Исторический документ и его роль в творческой истории романа «Бесы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 3 (7). С. 162–178. URL: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-37-int-A-163-179.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

50. Тургенев, 1978–2018 — *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); редкол.: М.П. Алексеев (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1978–2018.

51. Уздеева, 2018 — *Уздеева Т.М.* Типология образов «новых женщин» в романах «Некуда» Н.С. Лескова и «Что делать?» Н.Г. Чернышевского // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 503–505.

52. Черюкина, 2011 — *Черюкина Г.Л.* Литературные версии притчи о блудном сыне в романах «Некуда» Н.С. Лескова и «Обрыв» И.А. Гончарова // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск; СПб.: Алетейя, 2011. Вып. 9: Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 6. С. 112–119. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1430307204.pdf

53. Эджертон, 1997 — *Эджертон В.* Лесков, Артур Бенни и подпольное движение начала 1860-х годов: (О реальной основе «Некуда» и «Загадочного человека») // Литературное наследство. М.: Наследие, 1997. Т. 101. Кн. 1: Неизданный Лесков / отв. ред. К.П. Богаевская, О.Е. Майорова, Л.М. Розенблюм. С. 614–637.

References

1. Bogaevskaia, K.P. "N.S. Leskov o Dostoevskom (1880-e gody). Soobshch. K.P. Bogaevskoi" ["N.S. Leskov on Dostoevsky (1880s). Speech by K.P. Bogaevskaya"].*Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 86: F.M. Dostoevskii. Novye materialy i issledovaniia [Fyodor Dostoevsky: New Materials and Research]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 606–620. (In Russ.)

2. Bogdanov, N.N. "'Chudak pechal'nyi i opasnyi...': Nikolai Stavrogin glazami psikhiatra" ["'A Sad and Dangerous Eccentric...': Nikolai Stavrogin through the Eyes of a Psychiatrist"]. *Vokrug Dostoevskogo: Poiski, nakhodki, razmyshleniia* [*Around Dostoevsky: Searches, Findings, Reflections*]. St. Petersburg, Serebryanyi vek Publ., 2019, pp. 22–37. (In Russ.)

3. Vinogradov, V.V. "Dostoevskii i Leskov v 70-e gody XIX veka: (Anonimnaia retsenziia F.M. Dostoevskogo na 'Soborian' Leskova)" ["Dostoevsky and Leskov in the 1870s: (Fyodor Dostoevsky's Anonymous Review of Leskov's 'Soboriane')"]. *Problema avtorstva i teoriia stilei* [*The Problem of Authorship and the Theory of Style*]. Moscow, GIHL Publ., 1961, pp. 487–555. (In Russ.)

4. Viazovskaia, V.V. "Avtobiografizm onomasticheskogo prostranstva romana N.S. Leskova 'Nekuda'" ["Autobiography of the Onomastic Space of Nikolay Leskov's Novel *No Way Out*"]. *Pushkinskie chteniia. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi literatury: zhanr, avtor, tekst*

[*Pushkin Readings. Artistic Strategies of Classic and Modern Literature: Genre, Author, Text*]. St. Petersburg, LSU im. A. S. Pushkina Publ., 2016, pp. 234–238. (In Russ.)

5. Ganina, A.V. "'Zhenskii vopros' v romanakh N.S. Leskova 'Nekuda' i 'Na nozhakh'" ["The 'Women's Question' in Nikolay Leskov's Novels *No Way Out* and *At Daggers Drawn*"]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, vol. 12, 2008, pp. 245–247. (In Russ.)

6. Generalova, N.P. "Kogda i dlia kogo byl sostavlen proekt turgenevskoi konstitutsii (I.S. Turgenev, A.I. Gertsen i Artur Benni)" ["When and for Whom Was the Draft of Turgenev's 'Constitution' Written (I.S. Turgenev, A.I. Herzen, and Arthur Benny)"]. *Russkaia literatura*, no. 4, 2019, pp. 29–51. (In Russ.)

7. Gertsen, A.I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Moscow, AS USSR Publ., 1954–1966. (In Russ.)

8. <Gertsen, A.I.> *Sbornik posmertnykh statei Aleksandra Ivanovicha Gertsena (s portretom avtora)* [*Collection of Posthumous Articles by Alexander Ivanovich Herzen (with a Portrait of the Author)*]. Geneva, Tip. L. Cherneckogo Publ., 1870. 292 p. (In Russ.)

9. Grossman, L.P. *Zhizn' i trudy F.M. Dostoevskogo: Biografiia v datakh i dokumentakh* [*The Life and Works of Fyodor Dostoevsky: Biography in Dates and Documents*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 383 p. (In Russ.)

10. Dal', V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka: v 4 tomakh* [*Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols*], vol. 2. St. Petersburg, Diamant Publ., 1998. 780 p. (In Russ.)

11. Dostoevskii, F.M. *Pis'ma: v 4 tomakh* [*Letters: in 4 vols*], vol. 2. Ed. by A.S. Dolinin. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1930. 515 p. (In Russ.)

12. Dostoevskaia, A.G. *Vospominaniia. 1846–1917* [*Memories. 1846–1917*]. Comp. and comm. by I.S. Andrianova, B.N. Tikhomirov. Moscow, Boslen Publ., 2015. 765 p. (In Russ.)

13. Dostoevskaia, A.G. *Dnevnik 1867 goda* [*Diary of 1867*]. Ed. by S.V. Zhitomirskaia. Moscow, Nauka Publ., 1993. 452 p. (In Russ.)

14. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

15. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 35 tomakh* [*Complete Works and Letters: in 35 vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–continuing publication. (In Russ.)

16. Evnin, F.I. "Roman 'Besy'" ["The Novel *Demons*"]. Stepanov, N.L., et al., eds. *Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo* [*Fyodor Dostoevsky's Works*]. Moscow, AS USSR Publ., 1959, pp. 215–264. (In Russ.)

17. Zagidullina, M.V. "Zavist'" ["Envy"]. Shchennikov, G.K., and B.N. Tikhomirov, eds. *Dostoevskii: Sochineniia. Pis'ma. Dokumenty. Slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Works. Letters. Documents. Handbook Dictionary*]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008, pp. 298–299. (In Russ.)

18. Konshina, E.N., and N.I. Ignatova, eds. *Zapisnye tetradi F.M. Dostoevskogo* [*Workbooks of F.M. Dostoevsky*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 473 p. (In Russ.)

19. "'Znamenskaia kommuna': I. Iz vospominanii A.G. Markeleva. II. Politseiskie i agenturnye dokumenty" ["'Znamenskaya Commune': I. From the Memoirs of A.G. Markelov. II. Police and Agent Documents"]. Publ. by M.L. Semanova. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 71: Vasilii Sleptsov: Neizvestnye stranitsy [Vasily Sleptsov: Unknown Pages]. Moscow, AS USSR Publ., 1963, pp. 439–460. (In Russ.)

20. Kantor, V.K. "Gertsen kak prototip Stavrogina" ["Herzen as Stavrogin's Prototype"]. *Izobrazhaia, ponimat', ili Sententia sensa: filosofiia v literaturnom tekste* [*Picturing, Understanding, or Sententia Sensa: Philosophy in a Literary Text*]. Moscow, St. Petersburg, Print Publ., 2017, pp. 275–288. (In Russ.)

21. Kashkareva, A.P. "Tipologiia zhenskikh obrazov v romane N.S. Leskova 'Nekuda'" ["Typology of Female Images in Nikolay Leskov's Novel *No Way Out*"]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, vol. 18, no. 2 (151), 2016, pp. 146–154. (In Russ.)

22. Kel'siev, V.I. "Zagadochnyi chelovek; epizod iz komicheskogo vremeni na Rusi, s pis'mom avtora k I.S. Turgenevu, Leskova-Stebnitskogo" ["A Mysterious Man; An Episode from a Comic Time in Russia, with a Letter from the Author to I.S. Turgenev, by Leskov-Stebnitsky"]. *Zaria*, no. 6, 1871, pp. 1–31 (second pagination). (In Russ.)

23. "'Ispoved'' V.I. Kel'sieva" ["'Confession' by V.I. Kelsiev"]. Prep. for publ. by E. Kingisepp, comm. and intro. by M. Klevenskii. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 41–42, book 2: A.I. Gertsen [A.I. Hertsen]. Moscow, AS USSR Publ., 1941, pp. 253–470. (In Russ.)

24. Kibal'nik, S.A. "Nechaevtsy ili petrashevtsy? (O prototipakh glavnykh geroev romana F.M. Dostoevskogo 'Besy')" ["The Nechaevtsy or the Petrashevites? (About Prototypes of the Main Characters in Fedor Dostoevsky's Novel *Demons*)"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, no. 2, 2020, pp. 119–141. Avialable at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595242858.pdf (Accessed 05 Sept. 2024) (In Russ.)

25. Koz'min, B.P. *P.N. Tkachev i revoliutsionnoe dvizhenie 1860-kh godov* [*P.N. Tkachev and the Revolutionary Movement of the 1860s*]. Moscow, Novyi mir Publ., 1922. 208 p. (In Russ.)

26. Krylova, O.S., and N.N. Starygina. "Romany N.S. Leskova 'Nekuda', 'Na nozhakh' v riadu antinigilisticheskoi prozy 1860-kh godov" ["Nikolay Leskov's Novels *No Way Out*, *At Daggers Drawn* in the Series of Anti-Nihilistic Prose of the 1860s"]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (109), 2022, pp. 37–43. (In Russ.)

27. Leikina, V.R. *Petrashevtsy* [*Petrashevtsy*]. Ed. by P.E. Shchegolev. Moscow, Gos. tip. im. Ivana Fedorova (Leningrad) Publ., 1924. 146 p. (In Russ.)

28. Lemke, M.K. *Ocherki osvoboditel'nogo dvizheniia "shestidesiatykh godov": po neizdannym dokumentam s portretami* [*Essays on the Liberation Movement of the "Sixties": According to Unpublished Documents with Portraits*]. St. Petersburg, Izd. O.N. Popovoi Publ., 1908. 512 p. (In Russ.)

29. Leskov, N.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*], vol. 4. Moscow, Terra — Terra Publ., 1997. 775 p. (In Russ.)

30. Leskov, N.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*], vol. 8. Moscow, Terra — Knizhnyi klub Publ., 2004. 944 p. (In Russ.)

31. Leskov, N.S. "O shepotnikakh i pechatnikakh" ["About Shepotniki and Pechatniki"]. Intro., comm., publ. by A.M. Ranchin. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 101, book 2: Neizdannyi Leskov [Unpublished Leskov]. Moscow, IWL RAS; Nasledie Publ., 2000, pp. 51–59. (In Russ.)

32. Masanov, I.F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 tomakh* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scholars, and Public Figures: in 4 vols]. Moscow, Izd-vo Vsesoiuz. knizhnoi palaty Publ., 1956–1960. (In Russ.)

33. Nazirov, R.G. "K voprosu o prototipe Stavrogina" ["On the Question of Stavrogin's Prototype"]. *O traditsiiakh i novatorstve v literature* [*About Tradition and Novelty in Literature*]. Ufa, BSU Publ., 1976, pp. 128–137. (In Russ.)

34. Nazirov, R.G. "<Materialy k monografii o romane F. M. Dostoevskogo 'Besy'>" ["<Materials for a Monograph about F.M. Dostoevsky's Novel *Demons*>"]. *Nazirovskii arkhiv*, no. 2, 2013, pp. 58–69. (In Russ.)

35. Nechaeva, V.S. *Zhurnal M.M. i F.M. Dostoevskikh "Epokha". 1864–1865* [*The Magazine of Mikhail and Fyodor Dostoevsky* Epocha. *1864–1865*]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 301 p. (In Russ.)

36. Nechaeva, V.S., editor. *Opisanie rukopisei F.M. Dostoevskogo* [*Description of F.M. Dostoevsky's Manuscripts*]. Moscow, 1957. 588 p. (In Russ.)

37. Pirumova, N.M. *Bakunin* [*Bakunin*]. Moscow, Molodaia Gvardiia Publ., 1970. 399 p. (In Russ.)

38. Pirumova, N.M. "M. Bakunin ili S. Nechaev?" ["Mikhail Bakunin or Sergey Nechaev?"]. *M.A. Bakunin: pro et contra, antologiia* [*Mikhail Bakunin: Pro et Contra. Anthology*]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2015, pp. 571–588. (In Russ.)

39. "Artur Benni — V.I. Kel'sievu i Gertsenu" ["Arthur Benny to V.I. Kelsiev and Herzen"]. Publ. by S.A. Radin. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 62, book 2: Gertsen i Ogarev [Herzen and Ogarev]. Moscow, AS USSR Publ., 1955, pp. 23–36. (In Russ.)

40. Dal', V.I. *Poslovitsy russkogo naroda: v 2 tomakh* [*Proverbs of the Russian People: in 2 vols*], vol. 1. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1989. 433 p. (In Russ.)

41. Pul'khritudova, E.M. "Dostoevskii i Leskov: (K istorii tvorcheskikh vzaimootnoshenii)" ["Dostoevsky and Leskov: (On the History of Creative Relationships)"]. *Dostoevskii i russkie pisateli. Tradicii. Novatorstvo. Masterstvo* [*Dostoevsky and Russian Writers. Tradition. Novelty. Mastery*]. Moscow, Sovetskii Pisatel' Publ., 1971, pp. 87–138. (In Russ.)

42. Rudnitskaia, E.L., editor. *Revoliutsionnyi radikalizm v Rossii: vek deviatnadtsatyi* [*Revolutionary Radicalism in Russia: The 19th Century*]. Moscow, Arkheograficheskii centr Publ., 1997, 571 p. (In Russ.)

43. Reiser, S.A. *Artur Benni: [Komment. k ocherku N.S. Leskova "Zagadochnyi chelovek"]* [*Arthur Benni: [Commentary to the Essay "The Mysterious Man" by Nikolay Leskov]*]. Moscow, Izd-vo politkatorzhan Publ., 1933. 124 p. (In Russ.)

44. Saraskina, L.I. *Nikolai Speshnev. Nesbyvshaiasia sud'ba* [*Nikolay Speshnev. Unfulfilled Fate*]. Moscow, Nash dom — L'Age d'Homme Publ., 2000. 533 p. (In Russ.)

45. *Spor o Bakunine i Dostoevskom: Stat'i L.P. Grossmana i Viach. Polonskogo* [*The Dispute about Bakunin and Dostoevsky: Articles by L.P. Grossman and Vyach. Polonsky*]. Leningrad, Gosizdat Publ., 1926. 215 p. (In Russ.)

46. Tarasova, N.A. "Dostoevskii i Pisemskii: kalligraficheskaia propis' 'Nevedomov' v chernovykh zapisiakh k romanu 'Besy'" ["Dostoevsky and Pisemsky: The Calligraphic Inscription 'Nevedomov' in the Draft Notes for the Novel *Demons*"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 9, no. 4, 2022, pp. 69–104. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (Accessed 05 Sept. 2024) (In Russ.)

47. Tarasova, N.A. "Ital'ianskie sobytiia 1867-go goda v kalligraficheskikh nabroskakh F.M. Dostoevskogo: po materialam gazetnoi khroniki" ["The Italian Events of 1867 in Fyodor Dostoevsky's Calligraphic Sketches: Based on Newspaper Chronicles"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (23), 2023, pp. 81–113. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-81-113

48. Tikhomirov, B.N. "Smert' poeta" ["The Poet's Death"]. Shchennikov, G.K., and B.N. Tikhomirov, eds. *Dostoevskii: Sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Works. Letters. Documents. Handbook Dictionary*]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008, pp. 336–339. (In Russ.)

49. Tikhomirov, B.N. "'Katekhizis revoliutsionera' Sergeia Nechaeva. Istoricheskii dokument i ego rol' v tvorcheskoi istorii romana 'Besy'" ["Sergey Nechaev's 'A Revolutionary's Catechism'. A Historical Document and Its Role in the Creative History of *Demons*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal,* no. 3 (7), 2019, pp. 162–178. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-3-162-178

50. Turgenev, I.S. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 tomakh* [*Complete Works and Letters: in 30 vols*]. Moscow, Nauka Publ., 1978–2018. (In Russ.)

51. Uzdeeva, T.M. "Tipologiia obrazov 'novykh zhenshchin' v romanakh 'Nekuda' N.S. Leskova i 'Chto delat'?' N.G. Chernyshevskogo" ["A Typology of the Images of 'New Women' in the Novels *No Way Out* by N.S. Leskov and *What Is to Be Done?* by N.G. Chernyshevsky]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 3 (70), 2018, pp. 503–505. (In Russ.)

52. Cheriukina, G.L. "Literaturnye versii pritchi o bludnom syne v romanakh 'Nekuda' N.S. Leskova i 'Obryv' I.A. Goncharova" ["Literary Versions of the Parable of the Prodigal Son in the Novels *No Way Out* by N.S. Leskov and *The Precipice* by I.A. Goncharov"]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, vol. 9: Evangel'skii tekst v russkoi literature XVIII—XX vekov: tsitata, reministsentsiia, motiv, siuzhet, zhanr [The Evangelic Text in Russian Literature of the 18th-19th Centuries: Quote, Reminiscence, Plot, Genre], no. 6, 2011, pp. 112–119. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1430307204.pdf (Accessed 05 Sept. 2024) (In Russ.)

53. Edzherton, V. "Leskov, Artur Benni i podpol'noe dvizhenie nachala 1860-kh godov: (O real'noi osnove 'Nekuda' i 'Zagadochnogo cheloveka')" ["Leskov, Arthur Benny and the Illegal Movement of the Early 1860s: (On the Real Basis of *No Way Out* and *The Mysterious Man*)"]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 101, book 1: Neizdannyi Leskov [Unpublished Leskov]. Moscow, Nasledie Publ., 1997, pp. 614–637. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 08.09.2024
Одобрена после рецензирования: 04.10.2024
Дата публикации: 25.12.2024

The article was submitted: 08 Sept. 2024
Approved after reviewing: 10 Oct. 2024
Date of publication: 25 Dec. 2024